

Первоочередные меры по противодействию
использования т.н. «черкесского вопроса» в
эскалации напряженности, экстремизма и
терроризма на Северном Кавказе

Содержание

«Черкесский» вопрос в рамках северокавказской политики Грузии: основные направления и перспективы развития.....	4
Дезассимиляционные процессы и конструирование «черкесской диаспоры» в современной Турции.....	14
Возможные варианты разрешения «черкесского вопроса».....	24
Отколоть от России Кавказ: «черкесский» вопрос и Олимпиада-2014 в Сочи в контексте северокавказской стратегии Саакашвили.....	26
Черкесский вопрос» и политическое конструирование	52
Потенциал интеллигенции Северного Кавказа в противодействии антироссийским манипуляциям «Черкесским вопросом».....	60
«Черкесский вопрос»: возможные социальные угрозы и пути из нейтрализации.....	70
Ислам в жизни народов Карачаево-Черкесии: история и современность.....	80
Профилактика экстремизма в молодежной среде СКФО (в контексте использования «черкесского вопроса»).....	106
Сведения об авторах.....	112

Введение

«Черкесский вопрос» в последние годы стал предметом разного рода спекуляций, причем их число резко увеличилось после того, как Сочи объявили столицей зимних Олимпийских игр 2014 года. Ряд общественных и политических организаций решили использовать громкое спортивное событие для того, чтобы обратить на «черкесский вопрос» внимание международной общественности и повлиять на политическую обстановку на юге России. Тон заявлений колебался от нейтральных призывов использовать черкесский компонент в символике игр до агрессивных заявлений о необходимости возрождения «Великой Черкесии» и о том, что Олимпиада-2014 не может проводиться там, где происходил геноцид целого народа.

30 ноября в Ростове-на-Дону в ИППК Южного Федерального Университета прошел круглый стол, посвященный «черкесскому вопросу». В его работе приняли участие эксперты из Ростова-на-Дону, Москвы, Санкт-Петербурга, Черкесска, Пятигорска. Мероприятие было организовано Черноморско-Каспийским информационно-аналитическим центром РИСИ.

Представители научного сообщества (историки, политологи, социологи) обсудили ряд вопросов, в том числе историю возникновения «черкесского вопроса», влияние черкесской диаспоры в Турции и других внешних сил на разжигание конфликта вокруг этой проблемы, а также возможные сценарии выхода из сложившейся ситуации.

**«Черкесский» вопрос в рамках северокавказской политики
Грузии: основные направления и перспективы развития.**

«Черкесский вопрос» на протяжении последних двадцати лет активно используется рядом международных центров силы в своих интересах. Без информационной поддержки из-за рубежа он вряд ли приобрёл столь широкий общественный резонанс. Его суть сводится к стремлению определённой части адыгской (черкесской) общественности пересмотреть итоги Кавказской войны 1817-1864 гг. и её последствия для адыгских народов, проживающих на территории современной Адыгеи (адыгейцы), Кабардино-Балкарии (кабардинцы), Карачаево-Черкесии (черкесы) и Краснодарского края (шапсуги). Наиболее радикальная часть черкесского движения требует признания «геноцида» адыгских народов со стороны Российской империи, отмены Олимпиады в Сочи в 2014 и создания единой Черкесской субъектности в составе РФ. Последовательные сепаратисты выступают за создание независимой «Великой Черкесии». Обострение «черкесского вопроса» эксперты связывают с приближающимися Олимпийскими играми в Сочи в 2014 г.

Наиболее активную роль в будировании «черкесского вопроса» играет современная Грузия. Он является составной частью северокавказской политики, проводимой грузинским руководством с 2008 г. До августа 2008 года в политической повестке дня правительства М. Саакашвили вопросы, связанные с формированием целенаправленной политики Грузии в отношении Северного Кавказа, практически отсутствовали. Весь вектор внешней политики Грузии был направлен на институциональную интеграцию в НАТО и ЕС.

Ситуация радикально изменилась в августе 2008 года. После военного поражения руководству Грузии стало очевидно, что с помощью грубой силы вовлечь Абхазию и Южную Осетию в орбиту своего влияния не удастся. По этой причине грузинское руководство избрало тактику «мягкой силы», направленную на мирное завоева-

ние «мятежных» территорий с помощью культурной, информационной и экономической экспансии. Поскольку Абхазия и Южная Осетия являются частью северокавказского культурного пространства, северокавказским республикам РФ во внешней политике Грузии стало уделяться повышенное внимание.

«Черкесский вопрос» в контексте северокавказской политики Грузии стал важнейшим рычагом давления на Россию со стороны Тбилиси и её западных союзников, прежде всего США. Грузия, находящаяся в фарватере политики последних, стала инструментом достижения внешнеполитических задач США в регионе. Об этом свидетельствуют тесные связи грузинской политической элиты с американским истеблишментом, военная, финансовая и информационная помощь, в том числе в период военного конфликта 2008 г. в Южной Осетии, активная деятельность на территории Грузии американских политических консультантов и военных специалистов.

Одной из ключевых задач США является ослабление политического влияния и военного присутствия России на Кавказе и установление своего доминирования в регионе. Грузия идеально подходит для реализации поставленных задач, поскольку в силу своего географического расположения обладает комплексом потенциальных возможностей влияния на ситуацию в регионе, в том числе на российский Северный Кавказ. Даже после утери контроля над Абхазией и Южной Осетией, Грузия имеет общую границу со всеми республиками Северного Кавказа РФ (за исключением Адыгеи, являющейся анклавом внутри Краснодарского края). Это позволяет использовать потенциальную возможность вмешательства во внутривнутриполитические и социально-экономические процессы в республиках Северного Кавказа. Американские специалисты в области информационных технологий на протяжении последних лет активно инструктировали грузинских журналистов и общественников на предмет актуализации и доведения до широкой публики «черкесской проблемы». В итоге на долю Грузии выпала роль официального глашатая по «черкесскому вопросу», который был актуализирован сразу по нескольким направлениям: информационному, общественному, политическому и научному.

В этой связи следует рассматривать проведение в Тбилиси серии международных конференций под общим названием «Скрытые народы, непрекращающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим» (19-21 марта и 19-21 ноября 2010). В ходе работы данных конференций рассматривались вопросы, связанные с признанием «геноцида» черкесов в ходе Кавказской войны 1817-1864 гг., а также чеченского и других северокавказских народов в XX в.¹ На формальном уровне их организаторами значились академические институты, такие как Государственный Университет Ильи (Тбилиси) и Jamestown Foundation (Вашингтон). Вместе с тем однозначные и резкие заявления по данной проблеме представителей грузинской политической элиты в 2010 г. (министра внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили, посла Грузии в США Бату Кутелия, председателя Парламентского Комитета по вопросам обороны и безопасности Гиви Таргамадзе, посла Грузии в Египте и Сирии Гочи Джапаридзе) позволяют сделать вывод о том, что реальными заказчиками и организаторами конференций были не академические, а высшие политические круги Грузии.²

Решение парламента Грузии 20 мая 2011 г. об официальном признании «геноцида» черкесов во время Кавказской войны 1763-1864 гг. окончательно подтвердило, что данный шаг имел целенаправленный и спланированный характер и лежал исключительно в политической плоскости. Вслед за этим, министерство по делам диаспоры Грузии объявило о проведении международного конкурса на лучший проект мемориала в память жертв «геноцида» черкесского народа, а на одной из центральных улиц Тбилиси открылся Центр черкесской культуры. Совершенно очевидно, что данные, весьма спорные с исторической и юридической точки зрения, шаги были направлены на попытку усиления дестабилизационных процессов в районах компактного проживания адыгских народов (адыгейцев, черкесов, кабардинцев, шапсугов и пр.) путём формирования в их общественном сознании антироссийской позиции. Помимо этого, инициированная официальным Тбилиси тема «геноцида» черкесов

1 Резолюция конференции в Тбилиси по черкесскому геноциду // <http://kavkasia.net/Georgia/2010/1270098731.php>

2 Паата Закарейшвили. О Северном Кавказе в грузино-российских отношениях. // <http://kaukaz.livejournal.com/261532.html>

была рассчитана на достижение конкретных политических результатов, в частности на срыв Олимпиады 2014 года в Сочи.

Активную роль в антироссийской пропаганде на Северном Кавказе, в том числе ангажированном освещении «черкесского вопроса», играл возобновивший своё вещание 25 января 2011 г. грузинский русскоязычный телеканал «Первый информационный кавказский» (ПИК).³ Неизменными мотивами в эфире канала выступали сочувствие и моральная поддержка сепаратистским и радикальным силам на Северном Кавказе, формирование негативного имиджа РФ, навязывание ей комплекса агрессора и угнетательницы кавказских народов, которые преподносились как жертвы имперской политики России, весьма необъективные и односторонние оценки политики российского руководства в регионе на современном этапе, регулярное навязывание убеждённости в неизбежном распаде РФ и обретении северокавказскими народами «подлинной» свободы и независимости.

Ключевым документом, окончательно закрепившим основные принципы северокавказской политики Грузии, стала принятая парламентом Грузии 29 июня 2012 г. «Государственная стратегия отношений с народами Северного Кавказа». ⁴Базируется она, в свою очередь, на Концепции национальной безопасности Грузии, принятой в декабре 2011 г., которая провозгласила Россию главным врагом грузинского государства. Среди главных угроз и вызовов Грузии названы «оккупация территорий Грузии» Россией, «риск новой военной агрессии со стороны Российской Федерации», и «организованные Россией с оккупированных территорий террористические акты».⁵

Государственная стратегия декларирует принципы расширения сотрудничества между кавказскими народами в сферах экономики, науки, образования и туризма. В Стратегии также говорится о том, что Грузия готова оказать помощь «северокавказским народам в за-

3 Грузия: русскоязычный телеканал ПИК начинает вещание // <http://newsland.com/news/detail/id/622026/>

4 Грузия разработала Государственную стратегию взаимоотношений с народами Северного Кавказа // <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=23345>

5 Новая Концепция национальной безопасности Грузии // <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=22911>

щите их прав, путем информирования международного сообщества об их реальном положении». На повестке дня, согласно Стратегии, стоят новые вопросы, требующие неотложного международного признания, в частности «этническая чистка ингушей в 1992 году и массовое истребление мирного населения во время двух чеченских войн».¹

Таким образом, «черкесский вопрос» стал отправной точкой в северокавказской политике саакашвилевской Грузии, направленной на дискредитацию России в регионе. Формирование негативного имиджа России в общественном сознании народов Северного Кавказа имело целью расширение влияния Грузии и стоящих за её спиной западных кураторов.

Победа оппозиционной коалиции «Грузинская мечта» на парламентских выборах в Грузии 1 октября 2012 г. породила некие надежды на восстановление добрососедских отношений между Москвой и Тбилиси. В ходе предвыборной парламентской кампании лидеры «Грузинской мечты» подвергали жёсткой критике саакашвилевскую политику в отношении России за чрезмерную агрессивность и отсутствие гибкости. Поражение М. Саакашвили, с именем которого связывались агрессивные антироссийские выпады во внешней политике Грузии, по мнению ряда экспертов, должно было стать отправной точкой к улучшению отношений с Россией.

После победы на парламентских выборах Б. Иванишвили подтвердил намерения нового правительства об улучшении двухсторонних отношений между Москвой и Тбилиси. В качестве доказательства серьёзности своих намерений Б. Иванишвили назначил специальным представителем по вопросу урегулирования отношений с Российской Федерацией бывшего посла Грузии в РФ. - З. Абашидзе. Практически сразу после выборов Б.Иванишвили заявил о недопустимости срыва Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. и одобрил участие грузинских спортсменов в данном спортивном мероприятии. В октябре 2012 г. прекратил вещание телеканал ПИК, бывший главным орудием антироссийской информационной политики саа-

1 Грузия разработала Государственную стратегию взаимоотношений с народами Северного Кавказа // <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=23345>

кашвильской Грузии.²

Тем не менее, несмотря на ряд символических жестов в сторону Москвы и общую миролюбивую риторику, политика победившей оппозиции в отношении России не претерпела существенных изменений. Более того, по сути, она мало чем отличается от политики М. Саакашвили. Проблема восстановления дипломатических отношений с Россией, по мнению нового грузинского правительства, напрямую увязана с вопросом территориальной целостности Грузии. По словам главы правительства Грузии Б. Иванишвили: «В той обстановке, когда у России открыты два посольства в Сухуми и Цхинвали и она признала Абхазию и Южную Осетию, восстановить дипломатические отношения невозможно...».³

Гораздо более жесткую позицию заняла министр иностранных дел Грузии М. Панджакидзе: «Курс Грузии, как неоднократно заявлял Бидзина Иванишвили – европейская и евроатлантическая интеграция, углубление стратегического партнерства с США, хорошие отношения с соседями и нормализация отношений с Россией. Я 16 лет работаю в системе МИД и знаю, что стремление к Европе – единственно правильный путь Грузии. Мы никогда не вернемся на орбиту России, в тот же СНГ, стремление к НАТО и Евросоюзу исключает это».⁴

Многочисленные встречи и консультации премьер-министра Б.Иванишвили и членов его правительства с представителями Госдепа США, ЕС и НАТО указывают на прозападную ориентацию нового грузинского правительства. На этом фоне отношения с Россией выстраиваются по остаточному принципу. Учитывая данные обстоятельства, необходимо отметить, что призывы грузинского правительства к улучшению отношений с Россией носят декларативный характер.

2 В октябре 2012 г. прекратил вещание телеканал ПИК // <http://ria.ru/media/20121020/904887915.html#13551561411052&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>

3 Иванишвили: восстановление отношений с Россией будет трудным процессом // <http://ria.ru/politics/20121101/908618183-print.html>

4 Грузия никогда не вернется на российскую орбиту и в СНГ // <http://izvestia.ru/news/538357>

Правительство Б. Иванишвили продолжает курс, инициированный М. Саакашвили, направленный на «мирное» поглощение Абхазии и Ю. Осетии - через НПО, систему грантов, образовательные и информационные технологии. Новое правительство, действуя в рамках данной стратегии, всячески способствует установлению как формальных, так и неформальных связей с Сухумом и Цхинвалом. Сразу после парламентских выборов Советником Иванишвили Г. Вольским был поднят вопрос о смягчении закона «Об оккупированных территориях» (принят в 2008 г.), ограничивающего свободное передвижение и экономическую деятельность на «оккупированных территориях» (Абхазии и Южной Осетии) без ведома грузинской власти. Министр по вопросам реинтеграции П. Закареишвили заявил о готовности сближения с Сухумом и Цхинвалом, исключая само признание двух республик.¹

В этой связи «черкесский вопрос» по-прежнему остаётся важнейшим инструментом давления Грузии на Россию. Учитывая стремление нового правительства к установлению контроля над Абхазией и Южной Осетией, оно вряд ли пойдёт на отмену признания «геноцида». Черкесская проблематика в данной ситуации выступает лазейкой для решения «абхазского вопроса» для Грузии. В этой связи стоит отметить определённый раскол внутри адыгско-абхазского пространства по причине ориентации части черкесской общественности на Грузию (особенно после признания «геноцида» в 2011 г.), а Абхазии – на Россию. В Грузии помнят о тысячах адыгских (черкесских) добровольцах, воевавших на стороне Абхазии в 1992 г. То, что на сегодняшний момент часть черкесов переориентировалась на Грузию, ослабляет потенциал адыгско-абхазской солидарности. Данное обстоятельство является одним из важнейших достижений грузинской стороны за последние годы и фактором успешности политики «мягкой силы» в регионе.

Правительство Иванишвили намерено и в дальнейшем использовать данную тактику. Теперь уже в отношении самой Абхазии, а также Южной Осетии. Доступность медицинских, образовательных и иных видов услуг для жителей новопризнанных республик, счита-

1 Первая реальность «Мечты» // <http://expert.ru/2012/10/11/pervaya-realnost-mechtyi/>

ют в Тбилиси, должно содействовать улучшению имиджа Грузии и грузин в сознании жителей Абхазии и Южной Осетии. Неангажированность и непричастность к событиям августа 2008 г. команды Иванишвили значительно повышают шансы нового правительства на интеграцию и мирное завоевание Грузией Абхазии и Южной Осетии.

Новое правительство не будет сворачивать контактов и с народами российского Северного Кавказа, а ее северокавказская политика должна стать более сбалансированной и гибкой, считают представители победившего на выборах парламента Грузии блока «Грузинская мечта». При этом эксперты утверждают, что ранее принятая Стратегия взаимоотношений с народами Северного Кавказа уже работает в Грузии довольно плодотворно.

По словам представителя Республиканской партии Грузии Д. Бердзенишвили «политика Грузии будет теперь более сбалансированной. Таких пропагандистских шагов, как признание геноцида черкесов и тому подобных действий, больше допускаться не будет». По его словам, условия пересечения границы для жителей Северного Кавказа останутся без изменений, сохранятся и контакты на уровне гражданского общества. Не намерено новое грузинское руководство отказываться от налаженных ранее связей с представителями ряда северокавказских общественных движений, в первую очередь черкесских. Как заявил руководитель отделения по работе с Кавказом в коалиции «Грузинская мечта» М. Арешидзе: «Такие люди, как Ибрагим Яганов, Руслан Кеш – это настоящие друзья Грузии. Их визиты всегда будут желанны для Грузии. И я лично буду бороться за то, чтобы те связи, которые установились между Грузией и Северным Кавказом, не разорвались, не были утерянными, а напротив – развивались и укреплялись».²

И. Яганов (председатель общественного движения Кабардино-Балкарии «Хасэ») и Р. Кеш (Кешев) (лидер «Черкесского конгресса») – являются наиболее последовательными сторонниками актуализа-

2 С приходом к власти «Грузинская мечта» намерена сделать кавказскую политику Грузии более сбалансированной \ \ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213650/>

ции «черкесского вопроса». В своё время они поддержали решение грузинского парламента о признании «геноцида черкесов» и наладили активное сотрудничество с Черкесским культурным центром (ЧКЦ) в Тбилиси. По всей видимости, их сотрудничество в ближайшей перспективе не только сохранится, но и выйдет на новый уровень. Кроме того, помимо черкесов к сотрудничеству с грузинской стороной проявляют всё больший интерес абазины и абхазы. По словам заместителя ЧКЦ А. Габисония, в рамках стратегии взаимоотношений с народами Северного Кавказа в Грузии уже осуществляются проекты, которые ломают прежние стереотипы, в частности, открытое отношение к черкесам привело к тому, что в этом году (прим. авт. – 2012 г.) уже и абазины выразили интерес к процессам, происходящим в Грузии. [10]

С целью создания положительного имиджа Грузии и расширения её влияния в регионе в Тбилиси по-прежнему работают эксперты и политтехнологи, продолжающие будировать черкесскую тематику. Как отметил член правления грузинской НПО «Свободный Кавказ» С. Лебанидзе, «совместными усилиями с северокавказцами мы обеспечиваем работу сайта «Антисочи», материалы которого касаются вопросов черкесского геноцида и проведения Зимней Олимпиады в 2014 году. В ближайшее время мы планируем переформатировать сайт и расширить его тематику».

Существует вероятность расширения проблемы «геноцида», увязанного с рядом других народов Северного Кавказа. С этой целью собираются соответствующие материалы и устанавливаются контакты с рядом общественных организаций из Чечни и Ингушетии. В определённых экспертных и политических кругах Грузии раздаются призывы к необходимости признания «геноцида» чеченцев и ингушей, связанного с событиями 40-х и 90-х гг. XX века. [10]

Таким образом, новое правительство Иванишвили, несмотря на ряд «позитивных» заявлений и жестов в отношении Москвы, не намерено отказываться от прежней северокавказской политики, выстроенной Саакашвили. Вероятно, она станет более гибкой и универсальной, без демонстративных антироссийских жестов. Однако

ключевые направления и задачи, по-видимому, останутся прежними. Среди них: дискредитация российской политики на Северном Кавказе, конструирование и поддержка национальных мифов ряда северокавказских народов, носящих антироссийский характер, поддержка радикальных и экстремистских сил, ангажированное и псевдонаучное освещение и интерпретация ряда ключевых исторических событий, таких как Кавказская война. Реализация подобной политики в ближайшей перспективе исключает возможность нормализации отношений России и Грузии и требует от Москвы симметричного противодействия.

Дезассимиляционные процессы и конструирование «черкесской диаспоры» в современной Турции

Актуализация «черкесского вопроса» на Северном Кавказе неразрывно связана с деятельностью т.н. «черкесской диаспоры» в Турции. Однако само понятие «диаспора» применительно к черкесам, проживающим на территории Турции¹, стало использоваться сравнительно недавно для решения конкретных политических задач. Политический аспект проблемы обусловлен как общемировой конъюнктурой, так и собственно внутренней политической ситуацией в Турции.

Несмотря на распространившуюся в России в последнее время «неряшливую тенденцию называть диаспорой любую этническую группу, кроме так называемых титульных наций»², общепризнанные научные определения диаспоры³ предполагают наличие сильной этнической идентичности и групповой солидарности, мифологизацию родины и восприятие ее как «места неизбежного возвращения»⁴. Одной из важнейших характеристик диаспоры является ее дистанцированность от принимающего общества: «Иде-

1 В Турции под черкесами понимаются представители всех этносов Северного Кавказа. В связи с невозможностью провести разграничение, далее в тексте данный этноним также будет использоваться в обобщающем значении. По различным оценкам в Турции проживает от 500 тысяч до 15 миллионов черкесов. Согласно научным данным, представленным в труде Ондера по этническому устройству Турции, адыгов насчитывается 200 тыс., абхазов – 50 тыс., других – 300 тыс. [Önder 2011: 302]. Что касается самоидентификации турецких черкесов, то по проведенным в Западной Анатолии исследованиям большинство опрошенных разделяют прежде всего мусульманскую идентичность. За нею следует в порядке убывания черкесская, адыгская, тюркская/турецкая, абхазская, чеченская, аварская, осетинская [Aslan 2005: 63-67; Aslan 2007: 13-17]. Кавказская выступает как идентичность высшего уровня, черкесская из этнической преобразуется в социальную, что может свидетельствовать как об иерархии, так и о хаосе идентичностей.

2 Милитарев А. О содержании термина «диаспора» // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24.

3 Cohen R. Rethinking 'Babylon': iconoclastic conceptions of the diasporic experience // New Community. 1995. №1. P. 5-18; Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. №1. P.83-84; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографический обзорение. 2000. № 2. С. 50.

4 Safran W. Diasporas in Modern Societies. P. 84.

ология диаспоры предполагает, что ее члены не верят в то, что они есть интегральная часть и, возможно, никогда не смогут быть полностью приняты обществом проживания и по этой причине хотя бы частично чувствуют свое отчуждение от этого общества»⁵.

В то же время мусульманские переселенцы с Кавказа, попадавшие под власть османского халифа, не испытывали сложностей в идентификации себя с принимающим обществом и были хорошо интегрированы в сложную иерархию Османской империи. Более того, миграционный процесс второй пол. XIX в. был инициирован самой Османской империей при поощрении России и поддержке Англии, помогавшей в разработке плана переселения⁶. Приток мусульман с Северного Кавказа должен был способствовать решению нескольких важных задач: изменению этнорелигиозной ситуации в областях с христианским населением, подавлению национально-освободительного движения христиан на Балканах и в арабских провинциях (Сирии, Ливане, Палестине), восполнению дефицита рабочих рук в Малой Азии, повышению боеспособности османской армии, усмирению курдов, друзов, армян и малоазийских кочевников⁷. К переселенцам был применен исламский термин «мухаджиры», концептуально обосновывающий вынужденность и временность их перемещения из немусульманского государства в мусульманское и предполагающий их непереносимое возвращение на родину после установления там исламского правления.

Новое мусульманское население было воспринято как материал, способный скрепить части распадавшейся империи и оздоровить ее. Кроме того, северокавказских мухаджиров предполагалось использовать в возможных войнах с Россией на Кавказском фронте, преподносившихся как продолжение джихада. По этой причине российская дипломатия приложила максимум усилий, чтобы дого-

5 Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры. С. 49

6 Allen-Muratoff. Kafkas Harekatı. 1828 1921 Türk-Kafkas sınırlarındaki harplerin tarihi. Ankara, 1966. P. 17.

7 Тимошенко Е.Н. Миграция народов Северо-Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в.: автореф. дисс. ... канд.ист.наук: 07.00.03. СПб, 2008. С. 14; Чочиев Г. Северокавказская диаспора в Турции (социально-политические аспекты этнической эволюции во второй половине XIX и в XX в.). // Диаспоры. 2001. №1. С. 165-166.

вориться о запрете мухаджирам селиться вблизи от своих границ¹, а также препятствовала их возвращению на Кавказ².

В то же время ко всем переселенцам с Северного Кавказа вне зависимости от их этнической принадлежности применялся этноним «черкесы», в чем также усматривается определенный политический интерес. Конструированием особой, собственно черкесской идентичности занялись еще с 30-х гг. В Лондоне под руководством Д. Уркарта и Дж. Белла было создано тайное общество «Защитники независимости Черкесии», а в Стамбуле – «Черкесский комитет»³: «Лондонский и стамбульский черкесские комитеты были связаны с парижским центром польской монархической эмиграции и проводили антирусские акции на Северном Кавказе... Под влиянием польских эмигрантов кавказский вопрос вызвал широкий отклик в Европе, став важным орудием антирусской пропаганды»⁴.

Пришедшие к власти после революции 1908 г. младотурки, выбрав пантюркизм в качестве своей основной идеологии, совмещали его с панисламистской пропагандой на Кавказе, поощряя османских черкесов к решительным действиям⁵. В этот период времени черкесская община начинает стремительно развиваться. В 1908 году в Стамбуле организуется Черкесское общество единения и взаимопомощи, среди участников которого были маршалы и генералы османской армии. Поскольку одной из основных целей общества

1 Сотниченко И.А. Северный Кавказ в сфере политического влияния Османской империи в XIX – начале XX века.: автореф. дисс. ... канд.ист.наук: 07.00.03. СПб, 2011. С. 23.

2 Тимошенко Е.Н. Миграция народов Северо-Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в. С. 16.

3 Басиева З.М. Роль Дауд-бея Уркарта в обострении черкесского вопроса в 1833-1837 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. 4-2 (72). С.19-22; Сотниченко И.А. Северный Кавказ в сфере политического влияния Османской империи в XIX – начале XX века. С. 16; Тимошенко Е.Н. Миграция народов Северо-Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в. С. 13.

4 Тимошенко Е.Н. Миграция народов Северо-Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в. С. 13; 23.

5 Сотниченко И.А. Северный Кавказ в сфере политического влияния Османской империи в XIX – начале XX века. С. 19-21; Сотниченко И.А. Политика пантюркизма на Кавказе в начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 2. История. Вып. 2. С. 170-173.

являлось достижение независимости Кавказа⁶, для более активных действий в этом направлении в 1915 было создано Общество Северного Кавказа. Черкесское общество единения и взаимопомощи вплоть до начала Первой мировой войны выпускало газету на турецком и кабардинском языках, с 1910 г. открывало школы на Кавказе, где преподавание велось на кабардинском. Аналогичные школы на территории Турции были открыты образованным в 1918 г. Обществом единения черкесских женщин.

Однако всем инициативам по укреплению черкесской идентичности был положен конец с установлением нового государства – Республики Турция. Уже на Лозаннской конференции, когда лордом Керзоном был поставлен вопрос о признании черкесов одним из национальных меньшинств, Исмет-паша категорически отверг это предложение со словами: «Черкесы наши родные братья. Мы не можем рассматривать их отдельно от нас как христиан и иудеев, отделять их»⁷. Вслед за этим все черкесские организации и школы были закрыты, начались судебные преследования организаторов и учителей, четырнадцать черкесских деревень были подвергнуты принудительному переселению, а черкесские ученики выгонялись из военных школ с формулировкой «отсутствует принадлежность к турецкой расе»⁸. По закону 1934 г. черкесы должны были отказаться от родовых имен и принять турецкие фамилии.

Ассимиляторская политика по отношению к черкесам проводилась в русле общего процесса установления языковой и культурной гегемонии новой турецкой нации, отождествляемой с тюркским этносом. Поскольку для черкесов предпочтительнее была исламская идентичность и, соответственно, сохранение Османской империи и халифата, они стали восприниматься как предатели, реакционеры и противники Республики, а само слово «черкес» было на долгие годы выведено из политического дискурса⁹. В широкой оборот вошло выражение «изменник-черкес», отсылающее к личности Черкеса Эт-хема – руководителя знаменитой «Зеленой армии» (Кува-и Сейяре),

6 Aksoy E.Z. Çerkes teavün cemiyeti // Toplumsal Tarih, Eylül 2003. №117. S. 100-101.

7 Güsar V. Çerkez Kadınları Teavün Cemiyeti // Kafkasya Dergisi. 1975, № 48. S. 24-25.

8 Güsar V. Çerkez Kadınları Teavün Cemiyeti // Kafkasya Dergisi. 1975, № 48. S. 26.

9 Yağan A., Serbes N. Tarihteki Hain Çerkesler. Ankara, 2010.

одной из основных сил национально-освободительного движения.¹

Ситуация начинает меняться лишь ко второй пол. XX в. с окончанием Второй мировой войны и новой ролью Турции в реалиях холодной войны. Уже в 1946 г. в Стамбуле выходцами из Крыма, Центральной Азии, Азербайджана и Северного Кавказа создается Ассоциация взаимопомощи «Дружеская рука», пропагандирующая через свой неофициальный печатный орган – «Журнал Кавказ» – идеи тюркского и исламского единения, а также распространявшая антикоммунистические и антисоветские настроения.

К 50-м гг. из Ассоциации выделились самостоятельные организации, занимающиеся вопросами Крыма и Центральной Азии, что позволило ей в 1952 г. сменить название на «Кавказская культурная ассоциация». Журнал «Новый Кавказ», выходивший с 1957 по 1962 гг. уже затрагивает тему единения черкесов, вновь актуализируя вопрос черкесской идентичности. В оборот вводится словосочетание «черкесы Турции». Редактор журнала и один из организаторов ассоциации, Васфи Гюсар, применяет в процессе работы над «черкесским вопросом» опыт и знания, которые получил в ходе участия в Черкесском обществе единения и взаимопомощи в начале XX века.

В 1961 г. происходит еще одно знаковое событие - Кавказская культурная ассоциация открывается уже в столице Турции, Анкаре, что означает ее неофициальное признание на правительственном уровне. Однако вплоть до 70-х гг. деятельность черкесских организаций носит достаточно искусственный характер и имеет преимущественно локальное значение. Именно в 70-е гг. развивается идея о необходимости возвращения на родину, чтобы обратить вспять ассимиляционный процесс и возродить (а по сути, создать) черкесскую нацию. Формируется набор ключевых понятий: основная родина (анаватан; в противовес просто родине - ватан), эмиграция (мухаджерет), ассимиляция, воссоединение и возвращение. Использувавшееся до этого момента понятие «переселение» (хиджрет/

¹ Называвший себя «независимым командующим» Черкес Этхем выступил против создания неэффективной по его мнению регулярной армии и пошел на прямую конфронтацию с Великим национальным собранием Турции. За это он был объявлен именником родины и вынужден эмигрировать [Kutay 2004; Şener 1986; Хотко 802-822].

гёч) сменяют «вынужденное переселение» (меджбури гёч) и «изгнание» (сюргюн).

Набравшая к 70-м гг. значительные темпы урбанизация обеспечила приток в крупные города деревенской молодежи из черкесских анклавов, сохранивших благодаря своей изолированности родные языки и этническую идентичность². Попад на нижнюю ступень городской иерархии, молодые черкесы примкнули к левому движению. Часть из них надеялась добиться преобразования турецкого общества, другая стремилась вернуться на исконную родину, выдвигая националистические идеи. Однако их национализм был ответом на радикальный турецкий национализм, распространившийся в то время. Противостояние достигло предела в 1977 г., когда неизвестные в Анкаре обстреляли членов Культурной ассоциации Северного Кавказа, стоявших на улице после собрания. Несколько человек были ранены, один – Цей Махмут Озден - погиб, став для черкесов-социалистов героем, павшим в борьбе с «фашизмом».

Военный переворот 1980 г. на время подавил националистические настроения, приостановив деятельность ряда организаций. Многие черкесы, относящиеся к тюркским этносам, разделили вводимую сверху концепцию тюрко-исламского синтеза и приняли турецкую идентичность, наполненную новым содержанием. Часть примкнула к начавшим стремительно распространяться религиозным организациям и фондам. Многие продолжали оставаться в русле черкесской национальной идеи.

Кардинальным образом ситуация изменилась с распадом СССР. Открывшиеся возможности позволили черкесским организациям использовать накопленный потенциал для установления и развития контактов, а также принятия непосредственного участия в происходивших на Северном Кавказе сложных политических процессах. Именно в этот момент начинаются попытки ввести заимствованный термин «черкесская диаспора» по отношению к разделяющим черкесскую идентичность гражданам Турции (в противопоставление «черкесам основной родины»). Однако вместо отчужденности от

2 Boz E. Çerkes etnik kimliğın yeniden inşasında akrabalık. Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 2010.

общества проживания, свойственного диаспоре, принадлежавших к различным кавказским этносам потомков мухаджиров сближают друг с другом именно их турецкость, т.е. объединяющие их турецкий язык, турецкое гражданство, турецкое образование, турецкая история и пр. Это позволяет правительству выгодно использовать центробежные процессы, принимая активное участие в конструировании единой «черкесской диаспоры».

Более того, если для внешней политики Турции на Кавказе удобна диаспора, то для внутренней политики с определенного времени появилась необходимость в черкесском меньшинстве. Черкесов стали позиционировать как меньшинство в ходе процесса евроинтеграции, новая фаза которого началась с принятием Турции в качестве кандидата на вступление в ЕС в 1999 г. С этого момента одной из приоритетных задач стало соответствие политической ситуации в Турции копенгагенским критериям: демократия, верховенство закона, уважение и защита прав меньшинств. Таким образом термин «черкесское меньшинство» вошел в политический оборот, однако конкретных политических мер по защите интересов и прав этого меньшинства не последовало. Более того, запущенный правящей партией в 2009 г. проект демократической инициативы по демократизации, борьбе с терроризмом и обеспечению прав меньшинств «Национальное единство и братство» ориентирован исключительно на решение так называемой «курдской проблемы».

При этом меньшинства являются, согласно проекту, частью турецкой нации как «добровольного единства людей разного этнического происхождения на основании общей родины, общей истории, общих планов на будущее, общих ценностей и выгод» [Soruları ve cevaplarıyla...]. Черкесская общность, ассимилированная и адаптированная к турецким реалиям и в то же время хорошо организованная и подконтрольная (а главное, не имеющая к Турции в отличие от курдов или армян территориальных претензий), стала преподноситься как образцовое турецкое меньшинство.

Тем не менее, обозначение проблемы меньшинств спровоцировало появление новых черкесских организаций, отстаивающих

права черкесов на теле- и радиовещание, а также образование на родном языке (например, «Инициатива черкесских прав» 2011 г.). Однако эта деятельность на данный момент безрезультатна, поскольку противоречит политике усиления турецкого влияния на Кавказе через распространение с помощью черкесских организаций турецкого языка.¹

Главным представителем «черкесской диаспоры» в Турции с начала 90-х гг. выступает Кавказская ассоциация (КАФ-ДЕР). Когда начинается централизация хаотически действующих черкесских организаций, именно она претендует на лидерские позиции, вступая в борьбу с Ассоциацией совета объединенного Кавказа. С 2003 г. она преобразуется в Федерацию кавказских ассоциаций (КАФ-ФЕД), монополизируя «черкесскую диаспору». Именно КАФ-ФЕД, находясь в русле политических интересов Турции, определяет повестку дня для турецких черкесов (в частности, через выпускаемый с 1997 г. журнал «Нарт»): признание геноцида черкесов, недопущение проведения «кровавой олимпиады», сбор денег в поддержку сирийских черкесов и пр.

Ключевым вопросом «черкесской диаспоры» последних пяти лет стало проведение Олимпиады-2014 в Сочи. С ним связано муссирование темы геноцида, который начинают отсчитывать с 1864 г., чтобы приурочить 150-летнюю годовщину непосредственно к Олимпиаде. Обращаясь к черкесской диаспоре, КАФ-ФЕД призывает объединиться в борьбе и «никогда не забывать, что: учитывая ситуацию на основной родине и бессилие основной родины перед Москвой, черкесы диаспоры ничего не добьются, опираясь лишь на методы без риска и без ответственности для себя»².

1 Существуют и другие мнения по этому вопросу. Например, Нодар Мосаки отмечает: «Начало полномасштабного вещания на «черкесских языках» распространило бы влияние Турции на Абхазию и республики Северного Кавказа, поскольку в этих республиках вряд ли возможно создание телевидения того качества, которое может быть создано в Турецкой Республике. Таким образом, Турция фактически создала бы рынок «черкесоязычных» электронных СМИ, став при этом наиболее важным его игроком» [Мосаки].

2 YILDIZ E. Kanlı olimpiyat yaklaşırken // Kafkas Dernekleri Federasyonu: [сайт КАФ-ФЕД]. Систем. требования: PowerPoint. Дата обновления - 20.11.2012. URL:http://www.kafkasfederasyonu.org/dokuman/kose_yazi_e_yildiz12.htm (дата обращения: 29.11.2012).

Заданность проблематики и навязывание тех или иных тем используется для создания образа единой Черкесии, независимость которой - лишь дело времени. Одновременно подчеркивается культурная, религиозная, этническая и историческая близость Черкесии Турции. Тесно сотрудничая с Международной Черкесской Ассоциацией (МЧА), КАФ-ФЕД проводит ряд проектов по распространению черкесской идентичности среди различных этносов Северного Кавказа.

Таким образом, объективные дезассимиляционные процессы в современной Турции используются как внутри страны – для создания контролируемого и показательного меньшинства в западном понимании этого слова, так и вовне – как структура, позволяющая воздействовать на стратегически важный для Турции регион.

Возможные варианты разрешения «черкесского вопроса».

Так называемый «черкесский вопрос» не возник неожиданно и ниоткуда.

Напомню, что Парламент Кабардино-Балкарской Республики в мае 1994 года признал геноцид и обратился к ГосДуме РФ с просьбой признать геноцид черкесов в ходе Русско-Кавказской войны, позднее Парламент Адыгеи в апреле 1996 года письменно обращался в ГосДуму РФ с подобным вопросом.

Несмотря на то, что признание геноцида черкесов парламентом Грузии крайне политизировано, однако почву для этого решения создало нежелание экспертов России всерьез заниматься разрешением черкесского вопроса. Экспертное сообщество демонстрировало невежественный, топорный подход к решению черкесского вопроса, хотя общественность предполагала, что Грузия этот вопрос не обойдет стороной. При подготовке проведения Олимпиады на начальном этапе не учитывалось мнение черкесов и абазин, как коренного населения Красной поляны. Ведь Олимпиада - не только спорт, но и демонстрация социальной и культурной составляющей межнациональной политики России. В следствии пренебрежения решения интересов коренного населения Российского Кавказа, вопрос начал политизироваться, и антироссийскими силами стал подниматься вопрос о возможности признания «геноцида». Так уж получается, что любое противодействие решению так называемого «черкесского вопроса» в России способствует его эскалация за рубежом. А для России намного хуже, если этот вопрос будет развиваться за рубежом, а не внутри страны. Существуют вопросы, решив которые, мы снизим накал страстей в черкесском обществе.

Почему ни в одном из туристических путеводителей по Большому Сочи не сказано, что там жили черкесы? Почему мы сопротивляться установке памятного мемориала всем жертвам Кавказской войны, в то время, когда это поддерживает даже «Союз славянских общественных организаций» города Сочи? Эти вопросы адресова-

ны больше к нам и когда мы сможем научиться не только внушать и переубеждать коренные народы Кавказа, что это не так, а принимать конкретные волевые решения, что бы они чувствовали понимание и поддержку своих соотечественников, тогда они будут чувствовать, что мы вместе! Что они уважаемая составляющая многонационального народа нашей страны!

Вот что заявляют лидеры черкесских организаций:

«Мы не требуем никакой материальной компенсации от России, мы хотим, чтобы Россия сама сказала, какие несправедливые действия были предприняты против черкесов, и что это была их, черкесская земля», - сказал Черкесов, Председатель «Адыге Хаса» в КЧР, беседа с журналистами Reuters .

«Мы хотим, чтобы Россия признала, что это была трагедия для нашего народа и согласилась с естественными последствиями, включая возвращение репатриантов из Сирии и других стран», - заявил в интервью черкесский адвокат и писатель Тимур Кудаетов.

Необходимо вычленив здравый смысл, провести маркетинг настроений черкесской общественности и предложить российским черкесам возможные варианты решения «черкесского вопроса», так, как практика показала, что практика «замалчивания» результата не приносит.

Есть три предложения по разрешению «черкесского вопроса»:

1. Создание различных площадок для обсуждения данного вопроса на территории РФ с привлечением активистов черкесских общественных организаций.

2. Проведение регулярных социологических опросов настроений этнических групп на Северном Кавказе с дальнейшей трансформацией этих предложений для решения их проблем.

3. Периодически издавать литературу о политических и экономических аспектах совместного исторического существования, об участии кавказцев в истории России.

Отколоть от России Кавказ: "черкесский" вопрос и Олимпиада-2014 в Сочи в контексте северокавказской стратегии Саакашвили.

3 марта 2011 года в Ростове-на-Дону Российским институтом стратегических исследований был проведен экспертный "круглый стол" на тему "Северный Кавказ: внешние вызовы и угрозы". Участники отметили усиление негативных тенденций в Северокавказском регионе России. Основным плацдармом для деструктивных действий извне была названа саакашвилиевская Грузия. Официальный Тбилиси, несмотря на полученный в августе 2008 года урок, вновь идет по пути обострения отношений с северным соседом. Как видно, история ничему не учит. В том числе, самая новейшая история.

Однако несомненные сдвиги в политике Саакашвили все же произошли. Изменения носят тактический, а не стратегический характер. После сокрушительного удара по военной машине правящего милитаристского режима в Грузии сложно говорить о возобновлении прямого вооруженного противостояния с Россией. Поэтому на передний план выдвигаются инструменты не силовой политики. И здесь, следует признать, режим Саакашвили демонстрирует настойчивость и изобретательность. В то же время, как можно будет убедиться, некоторые шаги продиктованы сиюминутными настроениями возможно больше насолить России и в средне- и даже ближнесрочной перспективе способны серьезно повредить национальным интересам Грузии. Как и в случае с "оранжевой" Украиной, отвергавшей "тоталитарное" наследие сталинского СССР (в том числе, подарившего этой стране ее сегодняшние границы) и не задумывающейся о неизбежных геополитических последствиях пересмотра итогов Второй мировой войны, режим Саакашвили смело идет на переоценку событий давнего прошлого и сегодняшнего настоящего, связанного с участием Грузии в делах Северного Кавказа.

Нельзя не признать: в настоящее время на Северном Кавказе сложилась неблагоприятная политико-психологическая ситуация. Развернутая в регионе корреспондентская сеть антироссийских

СМИ, финансируемых из-за рубежа, а также информационные и пропагандистские усилия этнонационалистов и исламистов подрывают основы российской государственности в Северо-Кавказском регионе. В этом же направлении особенно активно работают информационные структуры, расположенные на территории Грузии, которые с недавнего времени переключились на пропаганду идей сепаратизма в южнороссийских регионах. Параллельно осуществляются акции на научно-пропагандистском и политическом поле. За всеми этими разнонаправленными действиями прослеживается несложная стратегия: сделать все возможное для ослабления связей (от психологических до политических) Северокавказского региона России с остальной частью страны. Выскажу предположение, что смена конструкта северокавказской политики саакашвилиевской Грузии произошла относительно недавно. А качество ее концептуального наполнения позволяет предположить участие высокопрофессиональных специалистов извне. Что, впрочем, отнюдь не гарантирует этот план от оглушительного провала.

Для удобства анализа разобьем рассматриваемое явление на следующие блоки проблем:

1. Противодействие проведению зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году;
2. Эксплуатация так называемого черкесского вопроса и, в более широком контексте, событий Кавказской войны;
3. Комплексная информационно-пропагандистская кампания, направленная на привязку жителей северокавказских республик к Грузии. За этим просматривается стремление реализовать собственно геополитический проект Большого Кавказа с центром в Тбилиси. Однако на данный момент и как минимум на ближнюю перспективу этот проект имеет доминирующую пиар, а не политическую составляющую.

Разумеется, возможны и другие системы классификации. К предложенной здесь можно добавить и другие пункты или, напротив, объединить вопросы между собой.

Противодействие проведению зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году.

Внешнеполитический фон подготовки к зимней Олимпиаде складывается достаточно благоприятно. Потепление отношений между Россией и США усилила стабильность в регионе с точки зрения развития отношений между двумя странами. В то же время администрация Б. Обамы, провозгласив «перезагрузку» отношений с Россией, ведет активную работу по вытеснению российского влияния с Южного Кавказа, рассматривая нашу страну как конкурентного игрока в этом стратегически значимом регионе. Грузия играет важную, даже определяющую роль в реализации американских интересов, направленные на изменение геополитической конфигурации сил в бывшем советском Закавказье. Важную роль в реализации планов по вытеснению России с Кавказа может сыграть критика Олимпиады в Сочи, причем по совершенно различным мотивам: внешнеполитическим, экологическим и, разумеется, в области прав человека.

Это уже выходит за рамки предположений. Критика проведения зимних Олимпийских игр на территории России началась сразу же после того, как стало известно, что местом их проведения станет Сочи. Власти Грузии объявили о том, что рассматривают возможность бойкотирования Олимпийских игр-2014 в Сочи на том основании, что политика России в отношении Абхазии и Южной Осетии не соответствует олимпийским принципам. Было опубликовано несколько заявлений грузинских политиков о том, что могут быть предприняты специальные меры по срыву Олимпийских игр в Сочи. Например, лидер партии грузинских «зеленых» Г. Гачечиладзе заявил, что его партия подаст иск против России в Страсбургский суд за экологический ущерб Грузии от Олимпиады. Аналогичную позицию занимают власти Грузии. Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Грузии намерено опротестовать в ООН «незаконную разработку месторождений стройматериалов в Абхазии и вывоз их за пределы Грузии».

Рядом ведущих российских экспертов еще до событий августа 2008 года выдвигались конструктивные предложения, направлен-

ные на укрепление стабильности в регионе в контексте подготовки сочинской Олимпиады. Эти предложения исходили из установки о максимально возможной деполитизации Олимпиады в Сочи. Другим важным направлением являлась система кооперации стран и регионов Большого Кавказа в подготовке и проведении Олимпиады-2014. Для этого российская сторона может сделать предложения в адрес Грузии (а также Армении и Азербайджана) по их возможному участию в строительстве олимпийских объектов. Очевидно, что ввиду дороговизны морских перевозок такое участие стало бы возможным только в случае восстановления работы Закавказской железной дороги. Как известно, Тбилиси отказывался разблокировать свой участок железной дороги до тех пор, пока Абхазия не будет возвращена в состав Грузии. Отказ от разблокирования повышал логистические возможности соседей Грузии для получения заказов на строительство и транспортировку материалов и оборудования для олимпийских объектов. Прежде всего, Абхазии, в силу ее территориальной близости к месту проведения Олимпиады.

Реализация предложенного выше и других сценариев экономической кооперации Большого Кавказа стали невозможны в результате избранной Саакашвили и его окружением стратегии на силовой вариант решения проблемы "мятежных территорий" и резкое обострение отношений с Россией. Итог этой авантюрной и самоубийственной для Грузии политики хорошо известен. Тем не менее, нынешним грузинским руководством не были сделаны выводы в пользу налаживания конструктивного диалога с Россией. В том числе, в отношении предстоящих Олимпийских игр. Критика проведения Олимпиады-2014 в российском городе со стороны грузинских властей после августовской войны 2008 года на порядок усилилась. Официальную позицию выразил, в частности, в интервью агентству Reuters председатель комитета парламента Грузии по международным делам Акакий Минашвили. Олимпийский комитет и МИД Грузии пытаются донести до дружественных официальному Тбилиси государств аргумент, согласно которому проведение игр около границ северокавказских республик - Чечни и Ингушетии, а также "мятежной" Абхазии - может спровоцировать всплеск террористической активности в регионе.

Эта позиция Грузии является последовательной. Напомним, что Грузия еще в ноябре 2008 года обратилась в Международный олимпийский комитет (МОК) с просьбой перенести зимнюю Олимпиаду-2014 из Сочи.

О создании в Грузии временной парламентской комиссии по вопросам сочинской Олимпиады 25 ноября 2010 года сообщил председатель парламентского комитета Грузии по делам спорта и молодежи Георгий Асанидзе. По его словам, цель комиссии - вынудить Россию соблюсти все требования Международного олимпийского комитета.

Саакашвилиевская Грузия как инструмент антироссийской политики на Кавказе может сыграть важную дестабилизирующую роль в дискредитации Олимпиады в Сочи и всей политики России на Кавказе. По мере приближения времени проведения Олимпиады волна критики со стороны Грузии будут лишь нарастать. В то же время противодействие со стороны официального Тбилиси не ограничится дипломатическими и судебными мероприятиями. Слишком много неясного с периодически обостряющейся террористической активностью на Северном Кавказе, а также в новых государствах на Южном Кавказе, признанных Россией и рядом других стран. Существуют серьезные основания полагать, что террористическая активность имеет прямое отношение к правящему режиму Грузии. Дестабилизация ситуации в Северокавказском регионе России призвана, в том числе, подорвать имидж предстоящих зимних Олимпийских игр. Дестабилизация ситуации в Абхазии может стать реальной угрозой для Олимпийских игр в Сочи. Нападение на российских пограничников в начале апреля 2011 года со стороны экстремистских сил, контролируемых режимом Саакашвили, позволяют судить о наличии подобного потенциала. Северокавказские республики Российской Федерации и Абхазия находятся в непосредственной близости от места проведения Олимпиады. Это делает привлекательной идею развязывания террористической войны с грузинского плацдарма. Масштаб и активность ее проведения, как нетрудно догадаться, будут возрастать по мере приближения даты проведения Зимних игр.

Правящий режим страны предоставил территорию Грузии в качестве плацдарма для ведения диверсионно-террористической деятельности против России на Северном Кавказе. Согласно заявлениям руководителей российских спецслужб, саакашвилиевская Грузия является основным центром, откуда ведется непосредственное финансирование северокавказских террористов. Секретарь Совбеза России А.П. Патрушев сразу же после терактов в московском метро в марте 2010 года заявил о возможном грузинском следе. Впоследствии «грузинская» версия была заменена на северокавказскую, то есть, переведена во внутривосточную плоскость. Между тем ряд высокопоставленных грузинских функционеров заявлял о развязывании террористической войны против России. Эти меры могут иметь характер провокаций, диверсионных акций и ограниченных военных действий, а также многочисленных терактов. Наличие разветвленной и мощной грузинской этнической криминальной структуры в Москве и других регионах России предоставляет большие возможности для ведения террористической войны против Российской Федерации. Согласно оценкам некоторых криминологов, численность так называемых воров в законе грузинского происхождения на территории России не менее 1 тысячи. Грузинский след в терактах в московском метро косвенно подтверждается развязыванием со стороны Грузии информационной войны против России. Вещание на территорию Северного Кавказа телеканала «Первый кавказский» (более подробно см. ниже) ставит одной из целей создание видимости общекавказской солидарности в борьбе против «империалистической» России. Чеченские сепаратисты и исламские террористы преподносятся в программах этого телеканала в качестве «кавказских ополченцев».

Наряду с высоко уязвимыми объектами городской и транспортной инфраструктуры целью атаки террористов (грузинских диверсантов или исламистских боевиков, действующих с территории Грузии) могут стать олимпийские объекты. В приграничных с северокавказскими республиками регионах расположены базы северокавказских боевиков. Здесь берут начало маршруты боевиков-террористов, которые взрывают (в прямом и переносном смысле) Северный Кавказ. Особенно активны они на дагестанском направ-

лении. Наверное, не в последнюю очередь "благодаря" этому соседству именно Дагестану принадлежит печальное лидерство по проявлениям террористической активности.

Об уровне террористической угрозы свидетельствуют многочисленные факты. Жители приграничных дагестанских сел неоднократно заявляли о террористических вылазках с территории Грузии дагестанских же боевиков и о создании отрядов самообороны. В Дагестане в 2010 году создан и приступил к несению службы специальный моторизованный батальон внутренних войск МВД России. Цель батальона – защищать жизнь и безопасность жителей приграничных с Грузией районов от нападений со стороны расположенных на территории последней баз боевиков. Местными жителями неоднократно предлагалось даже нанесение ударов возмездия по террористическому бандподполью в этой стране, ставшей с разрешения Саакашвили прибежищем преступников. Однако со стороны российского руководства подобные предложения не получили поддержки.

В целом складывающаяся ситуация не оставляет больших оснований для оптимизма. По мере приближения даты проведения Олимпийских игр натиск официального Тбилиси на главное спортивное мероприятие будет постоянно усиливаться. В том числе, будут задействованы возможности террористической войны, этого оружия слабых. Задействование якобы добровольческих формирований грузинских экстремистов и предоставление своей территории и всяческое содействие исламистскому подполью на Северном Кавказе предоставляет широкие возможности в этом направлении. В какой-то мере повторяется ситуация, предшествовавшая нападению грузинских вооруженных сил на Южную Осетию. Режимом Саакашвили эскалация напряженности в зоне проведения Олимпийских игр будет использоваться и для решения внутривнутриполитических задач по мере ухудшения социально-экономического положения населения Грузии.

В этой связи у Российской Федерации и народа Грузии нет альтернативы признания режима Саакашвили преступным и требо-

вать международного трибунала над военными преступниками. В противном случае, повышается возможность возобновления локальных (с перспективой перерастания в более масштабные) боевых действий между грузинскими диверсантами и поддерживаемых официальным Тбилиси исламистских террористов, с одной стороны, и силовыми структурами и местными ополчениями северокавказских республик с другой. Это противостояние не выгодно никому, кроме теряющему власть нынешнему грузинскому руководству.

Эксплуатация "черкесского вопроса" и событий Кавказской войны со стороны официального Тбилиси.

Важную, во многом определяющую роль в северокавказской стратегии Саакашвили, взятой на вооружение после поражения Грузии в войне августа 2008 года, играет освещение событий Кавказской войны XIX столетия. Историческое прошлое активно используется для решения политических задач современности. Это хорошо известно на примере "оранжевой" Украины, националистических режимов стран Прибалтики и многих других. После провала военной авантюры Саакашвили в Южной Осетии, сделавшей очевидным даже в глазах грузинского руководства прямого военного противостояния с Россией, был сделан вывод о переводе анти-российской активности в сферу "мягкой силы", разрабатываемой американскими военными экспертами. Как было показано выше, использование "жесткой силы" (в форме террористической и диверсионной войны) не отменялось. Были изменены лишь приоритеты.

Проникновение России на Кавказ и включение его территорий в состав Российской империи имеет многовековую историю. Немалую роль в реализации имперских (не империалистических) планов было отведено Грузии, чья военно-политическая элита стала союзницей Санкт-Петербурга. Правильней даже поставить вопрос в другую плоскость: Российская империя пришла на Кавказ во многом из-за стремления помочь единой Грузии. Точнее, населявшим ее народам и политическим образованиям (царствам и княжествам). Единой Грузии как этнического и политического образования на тот момент не существовало. Формирование ее этнического и госу-

дарственного единства происходило в рамках Российской империи и, особенно, Советского Союза. Этот факт особенно важно подчеркнуть в свете гуманитарной политики президента Саакашвили, отвергающей имперское и советское историческое наследство. Как и в случае с Украиной, тотальное его отрицание ставит под вопрос легитимность существующих государственных границ.

Феномен Кавказской войны – очень сложное, многомерное и противоречивое явление. Здесь не место рассматривать ее основные перипетии и давать обзор посвященной ей огромнейшей литературе. Любая политизация истории будет обеднять и примитивизировать ее, чему мы неоднократно были свидетелями на протяжении XX века. Режим Саакашвили, по сути, повторяет советское руководство, по указаниям которого дважды (в 20-е и 30-е годы соответственно) менялась концепция истории продвижения России на Кавказ в угоду политической минуте. За счет абсолютизации одних аспектов и микширования других создавалась одномерная картина исторического мира будь то в ленинском/сталинском СССР или саакашвилиевской Грузии. Однако, как будет показано ниже, имеется существенная разница потенциалов этих историко-политических конструкторов. Концепт политизированной истории, точнее, исторической политики, взятый на вооружение руководством Грузии после поражения в войне августа 2008 года, еще более уязвим с научно-исторической, а главное, с политической точки зрения. Его использование говорит об ограниченном пространстве для маневра. И если он может принести определенный сиюминутный ущерб российским интересам, то намного более ощутимый ущерб способен принести самой Грузии.

В последнее время наблюдается активизация внимания к так называемому черкесскому вопросу – одной из трагических страниц Кавказской войны, связанному с военным противостоянием адыгских (черкесских) народов и племен российским войскам и масштабному переселению значительного числа адыгских и других народов Северного Кавказа в Османскую империю (мухаджирство)¹.

1 Авторский взгляд на историографическую проблему мухаджирства изложен в следующей публикации: Э. Попов. Роль России в развитии Абхазии - XIX век: споры о махаджирстве и не только. Электронный журнал «Перспективы». Адрес публикации:

Эта тема относительно подробно освещалась в историографии советского периода, но затухала советской пропагандой, опасавшейся поставить под сомнение позиции пролетарского интернационализма. Результатом этого замалчивания истории стал всплеск научного и, особенно, политического интереса к событиям XIX века. Стремление к объективному изучению истории Кавказской войны и мухаджирства соседствует с целями политизации истории. В самом начале 90-х годов во многом благодаря усилиям геополитических противников Российской Федерации был вброшен в массовое сознание тезис о геноциде черкесов в годы Кавказской войны. Одна примитивная схема пришла на смену другой. Общим является признание масштабности жертв Кавказской войны в результате боевых действий, болезней и переселения, хотя в вопросе определения более точных данных мнения историков существенно расходятся. Особенно ожесточенный спор разгорелся - на точке пересечения истории и политики - в вопросе квалификации феномена трагедии адыгских народов. С подачи зарубежных (американских, турецких и др.) центров был выдвинут лозунг о геноциде черкесов в годы Кавказской войны. Этот лозунг стал системообразующим в идеологии адыгского (черкесского) национального и националистического движения, которая по своей структуре напоминала идеологию Холокоста и была пронизана виктимностью (жертвенностью). Идеология черкесских националистических движений имеет исключительно ретроспективный, обращенный вспять, характер, на что с тревогой обращается внимание в отдельных публикациях и комментариях самих адыгоговорящих авторов. Погруженность в прошлое препятствует преодолению проблем настоящего. И в этой плане черкесское (адыгское) движение *en masse* идет по ложному пути - если исходить из интересов адыгских народов и, если угодно, черкесского национализма (точнее, национализмов). Но подобная акцентировка внимания исключительно на трагических событиях исторического прошлого совершенно оправданна, если исходить из другой логики: вновь, как и в XIX веке, использовать адыгские (черкесские) народы как инструмент противостояния с Россией с целью ее вытеснения с Кавказа. Поразительно, что и в то время для

http://www.perspectivy.info/srez/theory/rol_rossii_v_razvitii_abkhazii--xix_vek_spory_o_mahadzhirstve_i_ne_tolko_2010-06-11.htm

дискредитации политики Российской империи главным ее геополитическим противником, Британской империей, использовались принципы соблюдения прав человека и построения суверенной черкесской государственности.¹ То, что в наше время эти лозунги повторяются, свидетельствует об идентичности методик, разнесенных во времени.

С начала 2010 года черкесскую проблематику взяла на вооружение (в данном случае это определение можно писать без кавычек) саакашвилиевская Грузия.

20 – 21 марта в Тбилиси состоялась конференция «Сокрытые нации, продолжающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим».² Конференция была организована при поддержке американского фонда «Джеймстаун фаундейшн» (The Jamestown Foundation), структуры, созданной в 1984 г. с помощью и по инициативе госструктур США, в частности ЦРУ, для оказания помощи советским диссидентам и получения информации от них. В настоящее время специализируется на сборе и анализе сведений, главным образом, о России, Китае, других странах и территориях Евразии, а также о террористических организациях.

На связь тбилисского мероприятия с западным (американским) разведсообществом обращалось внимание в ряде публикаций и резонансных заявлений политических деятелей. В статье известного российского эксперта по адыгскому национализму А. Епифанцева, опубликованной на сайте «Агентства политических новостей», в частности, отмечалось: «Организаторами форума являлся известный американский Джеймстаунский фонд (Jamestown Foundation), созданный ЦРУ еще в 1984 г, одним из руководителей которого является давний «друг» России Збигнев Бжезинский». По словам автора, Джеймстаунский фонд имеет богатый опыт дестабилизационной деятельности на Северном Кавказе. Так, 14 апреля 2006 г. «Джеймстаунский фонд провел в Вашингтоне семинар под названием «Кав-

1 См., напр.: Дегоев В.В. Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. М.: Рубежи XXI, 2009.

2 Отчет о конференции см. на сайте организатора: [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=36846](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=36846)

казский фронт Садуллаева: перспективы нового Нальчика», а 28 ноября 2007 г. семинар «Будущее Ингушетии», в котором принимали участие бывшие боевики Аслана Масхадова, один из них выступил с сообщением «Ингушский джаамат – новое лицо сопротивления на Северном Кавказе». «Выступавшим, по сути, был дан карт-бланш США на открытую пропаганду экстремизма, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни».

Заметным участником и, вероятно, одним из организаторов мероприятия выступил Пол Гобл, руководитель исследовательских программ азербайджанской дипломатической академии (г. Баку) с темой доклада "The Buried Crimes of the North Caucasus" ("Забытые преступления на Северном Кавказе"). П. Гобл является ведущим экспертом аналитического центра STRATFOR, «теневого ЦРУ».

В числе участников форума Али Берзегов (США). А. Берзегов - Директор по исследованиям (руководитель научно-исторических работ) Circassian Cultural Institute Черкесского культурного института (США). Мурат Берзегов, родственник А. Берзегова и также участник форума после неудачного покушения на него попросил политического убежища в США.

Из заявленных тем и участников вызывает настороженность доклад д-ра Лизы Джаркаси "Уроки из Ванкувера: Олимпиада в Сочи". Л. Джаркаси является со-основательницей лоббистской группы "Нет Сочи-2014" (No Sochi 2014), в которую входят 30 черкесских организаций.

На форуме преобладали представители США и Израиля.

В качестве выступающих на конференции были заявлены председатели региональных организаций «Черкесский конгресс», соответственно, от Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской республики и Кабардино-Балкарской республики. Эти структуры отличаются существенно большим радикализмом по сравнению, в частности, с «Адыге Хасэ» черкесских республик, а также с Международной черкесской ассоциацией (МЧА). Так, участвовавший в конференции председатель «Черкесского конгресса» РА М. Берзегов

(в мероприятии принимал участие под фамилией Берзег), главной целью возглавляемой им структуры называет «решение основной задачи черкесского этноса – добиться признания со стороны Российской Федерации, как правопреемника Российского государства, факта геноцида, совершенного в отношении черкесского этноса в 18-начале 20 вв.». В частности, он резко отрицательно относится к проекту проведения Олимпиады-2014 в Сочи. Также, «Черкесский конгресс» РА сыграл активную роль в организации акций протестов черкесских националистов в 2005 -2006 гг. в связи с появившейся тогда информацией о готовившемся присоединении Адыгеи к Краснодарскому краю. М. Берзегов является автором целого ряда писем и обращений в различные государственные структуры России и в международные организации, например, в Совет Европы и т.п., с требованием признать геноцид черкесов, отменить подготовку Олимпиады и пр.

Кроме того, согласно сведениям, опубликованным 22 марта с.г. в интернет-блоге журналиста «Радио Свобода» Д. Поландова, М. Берзегов направил властям США просьбу о предоставлении ему политического убежища.¹

Председатель другого «Черкесского конгресса» - из КБР, Р. Кешев, не принял участие в конференции, так как не смог получить загранпаспорт. Однако он направил организаторам мероприятия свой доклад, который был также распространён в интернете. Доклад содержал исторические тезисы, которые, по мнению автора, свидетельствовали об ответственности России за геноцид черкесов в XIX в.

В конференции, помимо некоторых других черкесских активистов, в том числе представлявших организации диаспоры, принимали участие известный корреспондент и один из руководителей американской «Радио Свобода» А. Бабицкий, президент «Джеймстаун фаундейшн» Г. Ховард, известный американский эксперт по Кавказу П. Гобл, а также, что примечательно, ряд представителей чеченских сепаратистов. Несколько заседаний конференции было посвящено ситуации вокруг Чечни. Можно сделать вывод, что од-

ной из целей мероприятия была попытка наладить контакты между черкесскими радикальными националистами и чеченскими сепаратистами.

Попытка собрать вместе как можно больше представителей различных сил на Северном Кавказе, оппозиционно настроенных в отношении российских властей, привела к тому, что в ходе конференции сложилась несколько странная и совершенно неловкая ситуация, привлекавшая внимание даже корреспондента «Радио Свобода» М. Гукемухова. По его словам, ситуация выглядела так: «С одной стороны сидели матери Беслана, чьи дети погибли в результате этого страшного теракта. С другой стороны сидели родственники и люди, сочувствующие исламскому подполью в Чечне и Ингушетии. Мне трудно было понять, как это все может совмещаться в рамках одного форума».

Согласно оценке этого корреспондента, «в ходе конференции было много антироссийских выступлений, очень много было эмоций ... и, к сожалению, очень мало серьезных аналитических выступлений».

Позицию наиболее радикального крыла черкесских националистов изложил президент организации Черкесский культурный институт (Circassian Cultural Institute) из американского штата Нью-Джерси, Иад Йогар. Он известен, как один из главных организаторов протестных акций черкесских активистов в ходе Игр в Ванкувере. По его словам, в настоящий момент «черкесское движение преследует три цели - создание собственного государства, признание геноцида и отмена Олимпиады в Сочи». Тем самым, политические цели заявлены четко. Трудно понять логику, согласно которой отмена Олимпийских игр в Сочи отвечает интересам местного черкесского (адыгского) населения и всех регионов Северного Кавказа. Создание десятков тысяч рабочих мест, привлечение существенных финансовых средств в спортивно-туристическую инфраструктуру Западного и Центрального Кавказа так или иначе связано с Олимпиадой и объективно отвечает интересам проживающего там населения. Тем самым, у сторонников идеи срыва Олимпийских игр в

черкесском движении имеется внешний заказчик, который ставит перед собой геополитические цели: вытеснение России с Кавказа. И черкесское движение, и грузинское руководство – лишь инструменты реализации этой стратегической задачи.

В этой связи важно отметить, что лишь относительно немногие из черкесских активистов, как в России, так и за рубежом, выступают за полную отмену Игр-2014. Большинство из них требуют лишь включить (по мнению автора, совершенно справедливо) элементы черкесской культуры в программу и оформление символики Олимпиады. Другим требованием умеренной части черкесского (адыгского) националистического движения является историко-политическая оценка событий Кавказской войны. Представляется, что это требование абсолютно оправданно и ставит выполнение сложной подготовительной задачи созыва и проведения международной научной конференции с участием ведущих отечественных и зарубежных кавказоведов.

Именно с использованием темы геноцида черкесов Российской империей организаторы конференции, очевидно, рассчитывали вызвать наибольший резонанс в рамках черкесского (адыгского) движения. По итогам данного мероприятия его участники обратились в парламент Грузии с просьбой рассмотреть вопрос о признании этой страной факта геноцида. Диссонансно с точки зрения организаторов конференции прозвучала позиция представителей Турции. В Тбилиси прибыл один из высокопоставленных турецких представителей, Митат Селикпала (в другой транскрипции - Челикпала), профессор кафедры международных отношений экономико-технологического университета г.Анкара, эксперт Академии национальной безопасности, Центра стратегических исследований военно-воздушных сил и МИД Турции. М.Селикпала является специалистом в области российско-турецких отношений, истории Кавказа и стран Черноморского региона. Тема доклада М. Селикпала – «Черкесская диаспора в Турции и ее реакция на события августа 2008 г.». По итогам работы форума «Кавказским фондом» Турции совместно с рядом российских черкесских организаций были опубликованы официальные заявления с осуждением тбилисского

форума как не отвечающего интересам адыгов.

Представляет интерес реакция представителей черкесских организаций, не принявших участие в конференции, на выдвинутую инициативу. Судя по сведениям, имеющимся в СМИ, эта реакция была смешанной. Например, на одном из наиболее информативных сайтов, специализирующихся на черкесской тематике, www.patpress.net, были опубликованы как отрицательные отзывы на конференцию в Тбилиси (Заявление «Адыгэ Хасэ» г. Краснодар о черкесском геноциде, 25.03.2010), так и приветственные отклики («ОД Хасэ КБР поддержит признание геноцида черкесов любой страной», 23.03.2010, «Группа черкесской молодежи Адыгеи по событиям в Тбилиси», 25.03.2010). Однако ещё больше привлекает внимание молчание по данному вопросу таких наиболее авторитетных и многочисленных адыгских организаций, как «Адыге Хасэ» черкесских республик. Можно предположить, что их подход к данному вопросу определяется следующими соображениями. С одной стороны, положительная реакция в отношении «тбилисской инициативы» вызвала бы серьёзные вопросы к руководителям этих структур, как со стороны российских властей, так и со стороны тех черкесов, которые считают Грузию врагом их нации. С другой – отрицательный отклик на обращение к грузинскому парламенту отчасти дезавуировал бы собственные требования этих организаций о признании «геноцида». В этой ситуации данные черкесские лидеры и предпочли не высказываться вообще.

Представление о подходе руководителей черкесских националистов к данной проблеме можно получить со слов председателя «Хасэ» КБР И. Яганова (не следует путать с «Адыге Хасэ» КБР, действующей под руководством М. Хафицэ). Отвечая на вопрос корреспондента «Радио Свобода» о том, почему он не стал принимать участие в мероприятии, И Яганов заявил: «Я воевал в Абхазии, и мне, откровенно говоря, очень неудобно перед своими товарищами, особенно перед памятью погибших. Думаю, что для этой темы место было выбрано довольно неудачно. И я по моральным принципам никак не мог туда поехать. Если еще мероприятия там будут, до того, как Грузия признает Абхазию, у нас никаких отношений с

Грузией быть не может».

Наиболее обстоятельный анализ не только самой конференции, но и ее проблематики дал известный ученый, профессор Кабардино-Балкарского госуниверситета Х.Г. Тхагопсоев в статье «Пляски гномов или Политика?» («Кабардино-Балкарская правда», 14 апреля 2010 г.). Хажисмель Тхагопсоев характеризует конференцию в Тбилиси как «провокацию, затеянную грузинскими властями под благовидным предлогом ... «научной конференции». «Цели «научного» мероприятия ... понятны: дискредитировать Россию, хоть как-то омрачить отношения адыгских этносов с русским народом и Россией, подверстав заодно тени былой войны к своей вожаделенной политической цели - к срыву олимпиады-2014». Далее контрапунктивно прослеживаются перипетии Кавказской (а не «Русско-Кавказской») войны: «Да, была такая тяжелая и мрачная страница в огромной истории русско-адыгских отношений, имеющих почти пятивековую историю, - Кавказская война. (...) Правда и то, что Кавказская война стала демографической и социально-политической катастрофой для адыгских народов - большая часть их населения либо погибла, либо эмигрировала за пределы России». Подчеркивается провокативная роль Грузии не только в сегодняшнем освещении, но и в развязывании той войны: «Особую циничность тбилисской возне придает то обстоятельство, что в возникновении Кавказской войны едва ли не решающую роль сыграл «грузинский фактор». (...) ...В 1803 г. Грузия, которая в то время находилась под протекторатом России, решила войти в состав российского государства, что предопределил вектор развития русско-кавказских отношений «на покорение Кавказа», без чего трудно было гарантировать безопасность «единоверной Грузии» (как говорилось) и размещенных там войск. (...) Так, из «дружеских переплетений историй» Грузии и России выросли очевидные поводы к кавказской войне, история которой и поныне остается запутанной и противоречивой». Резко критически оценивается поддержка «тбилисской авантюры» со стороны части адыгского националистического движения. Указан на западный (американский) след конференции в Тбилиси – «это такие же заграничные «геополитические штучки», что и соображения М. Олбрайт по поводу «чрезмерности российских территорий и ее природных

ресурсов». Подчеркнем, что автор избегает термина «геноцид», который применительно к ситуации 19 века выглядит анахронизмом.

Конференция по "геноциду" черкесов очевидно имела политические, а не научные цели. Заказчиками ее являлись политические, точнее, государственные структуры. Характерно стремление организаторов скрыть связь мероприятия с государственными институтами. Известный израильский публицист А. Шмулевич, специализирующийся по Северному Кавказу, высказал солидарность с мнением депутата парламента Грузии Нугзара Циклаури, председателем Комиссии по связям с соотечественниками, живущими за границей, одним из организаторов тбилисской конференции. В интервью Шмулевичу Циклаури категорично заявил, что «В организации конференции ни грузинские, ни какие-либо государственные органы других стран не принимали участия, а несколько членов грузинского парламента присутствовали на ней в качестве частных лиц». Оба собеседника рассказали о положительном опыте решения черкесского (абхазского) вопроса в своих странах. (Израильские новости на русском: 7kanal.com , републикация на сайте Натпрес).

Пространное интервью И.Циклаури формирует у зрителя (читателя) представление о гомогенной кавказской цивилизации, центром которой является Грузия. Делаются попытки сформировать негативный имидж Олимпиады-2014. По утверждению Циклаури, «Желание Путина провести Зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи и его окрестностях, которые черкесы считают своей исконной средой обитания, является вызовом для всего Кавказа». Затрагивается тот факт, что сама Грузия также претендует на территорию Сочи, которая уже была оккупирована национал-меньшевистской Грузинской демократической республики (1918-1921) и то обстоятельство, что грузины были активными участниками и единственно выигравшей стороной т.н. «Русско-Кавказской» войны. То, что Грузия (точнее, ее политическая и военная элита) были активными участниками этой войны "не на той" стороне, Циклаури умалчивает.

Характерно также, что большинство официальных лиц Грузии избегали говорить о вероятности признании "геноцида" парла-

ментом страны. Сдержанную оценку перспективам официального признания «геноцида» в грузинском парламенте дал представитель группы дружбы с народами Кавказа, вице-спикер парламента Грузии Русудан Кервалишвили, который считает, что "заранее нельзя делать какие-либо прогнозы". Это высказывание последовало после озвученного 26 апреля 2010 года заявления И. Циклаури о том, что парламент Грузии готов начать работу по вопросу признания геноцида черкесского народа.

Вторая "серия" конференции прошла в ноябре 2010 года. По ее итогам участники обратились с предложением к парламенту Грузии признать геноцид черкесов Российской империей и обсудить бойкот Олимпиады в Сочи (sic!). Сообщается также, что к парламенту Грузии свои обращения уже направили черкесские объединения Израиля и Германии.

В ответ на эти обращения последовало заявление министра по делам диаспоры Грузии Юлона Гагошидзе. По его словам, грузинский парламент может признать так называемый "геноцид черкесского народа" до 21 мая, так как у черкесского вопроса сформировалось довольно мощное лобби в Грузии.¹

Подобные заявления делались и ранее и вызывали серьезный скепсис и в самой Грузии. Помимо сильного желания насолить России, там существует опасение создать массу проблем для грузинской стороны. И эти опасения весьма оправданы.

Но что дало бы самой Грузии признание "геноцида"? Точнее, режиму Саакашвили.

С точки зрения грузинских организаторов кампании, это дало бы Грузии ряд преимуществ в её противостоянии с Россией. Во-первых, это осложнило бы проблему формирования благоприятного образа Сочинского региона накануне Игр-2014. Ясно, что акт, принятый парламентом суверенного государства, является намного более весомым информационным событием, чем многочисленные

1 Гагошидзе: Грузия может признать факт «геноцида черкесского народа» до 21 мая // Опубликовано на сайте Интернет-портала «Кавказский узел» 9 мая 2011 г. Адрес публикации: <http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/185081/>

обращения черкесских организаций в различные международные структуры.

Во-вторых, это сделало бы более вероятной возможность для других государств мира, в том числе наиболее влиятельных, использовать тему признания геноцида в качестве рычага давления на Россию, подобно тому, как США и ряд других стран используют аналогичную тему геноцида армян как средство влияния на Турцию.

Наконец, Грузия тем самым рассчитывает в какой-то степени улучшить отношения с "политическими черкесами", которые, из всех российских политических сил, являются одними из наиболее активных сторонников Абхазии. В этом случае перспективной целью Грузии было бы провоцирование разногласий между Абхазией и черкесами.

Однако достижению поставленных целей препятствует целый ряд обстоятельств и сопутствует множество рисков. В комплексе они делают данный проект такой же авантюрой в сфере гуманитарной политики, каковой было нападение на Южную Осетию в плане военном и военно-политическом.

Прежде всего, следует обратить внимание, что в данном случае наметился брак по расчету, а не по любви. Начать с того, что Грузия воспринимается в адыго-абхазском мире как "маленькая империя", дважды на протяжении последних 20 лет развязавшая войну против Абхазии. Только вмешательство России спасло абхазов от физического истребления. В этом случае абхазы рисковали превратиться в навсегда "сокрытую нацию". Отдельным представителям черкесских националистов понадобилось переступить через здравый смысл и чувство абхазо-адыгского единства, чтобы принять участие в этом грузино-американском проекте.

Второй фактор – Грузия как союзник черкесов (адыгов) очень уязвима с точки зрения исторической истины. Грузинская знать и дворянство едва ли не поголовно участвовали в Кавказской войне в составе российских войск. И они же получили немало материальных выгод в результате массового переселения абхазов и адыгских

народов в Османскую империю. Как известно, абхазы составляли подавляющее меньшинство населения Абхазии вплоть до абхазо-грузинской войны 1992-1993 годов и последовавшего в ходе нее массового бегства грузинского населения бывшей Абхазской ССР на территорию Грузии и Российской Федерации. Крупные земельные приобретения получили представители западногрузинского (мигрельского) дворянства и аристократии.

В этой связи режим Саакашвили, акцентируя внимание на событиях исторического прошлого, усугубляет пропасть и, в конечном счете, антигрузинские настроения у абхазов и адыгских народов.

Несмотря на то, что Грузия сама выступила одним из инициаторов указанной конференции, вероятность того, что в той или иной форме произойдёт признание геноцида, является невысокой. Такой вывод основывается на оценке текущего политического положения Грузии и её внешнеполитических интересов.

Во-первых, именно с учётом текущих отношений Грузии и России, такой акт со стороны первой был бы с высокой вероятностью воспринят в мире, как лишь ещё одна попытка любым доступным образом нанести ущерб России. При этом суть самого вопроса о геноциде черкесов отошла бы на задний план. Не вполне очевидна и реакция руководства ведущих западных стран, особенно на фоне недавнего инцидента с информационной провокацией телеканала «Имеди». С этой точки зрения, усилия таких зарубежных структур как «Джеймстаун фаундейшн», можно оценивать скорее как работу на дальнюю перспективу, с тем, чтобы потом иметь инструмент, который можно активировать в необходимый момент времени.

Кроме того, Грузия не признаёт геноцид армян Турцией. Поэтому признание геноцида черкесов привело бы к серьёзному ухудшению отношений с Арменией, что Тбилиси в настоящий момент крайне невыгодно. В свою очередь, вопрос признания геноцида армян для Грузии ещё более неактуален, так как это очень резко осложнило бы отношения Тбилиси с Турцией и Азербайджаном.

Наконец, учитывая, что черкесские (адыгские) подразделения

были одной из основных и самой боеспособной составляющих абхазских войск в ходе боевых действий с Грузией, очевидно, что такое нарочитое сближение с черкесами вызвало бы активную критику нынешнего грузинского руководства со стороны оппозиционных сил. С большой вероятностью, они бы использовали эту ситуацию, как повод для обвинения правящей политической группировки в «сдаче» грузинских интересов.

Информационно-пропагандистская работа и политические акции по созданию общекавказской конференции с центром в Тбилиси.

Наряду с актуализацией вопросов исторического прошлого официальный Тбилиси реализует ряд шагов, направленных на откол Северокавказского региона России от остальной части страны. Для этого задействуются возможности информационно-пропагандистской войны и предпринят ряд политических шагов.

Достаточно четко прослеживаются стратегическая цель и тактические задачи режима Саакашвили.

Тактические задачи – расколоть целостность Российской Федерации и добиться ее ухода с Северного Кавказа.

Стратегическая цель – формирование общекавказского политического пространства вплоть до создания единого конфедеративного государства с центром в Тбилиси.

Для достижения этой цели используются мифологемы "единой кавказской цивилизации", "демократической Грузии" и "имперской России".

Выступая в сентябре 2010 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Саакашвили провозгласил, что «нет северного и южного Кавказа – есть один Кавказ».

10 декабря 2010 года на встрече в рамках механизма по предотвращению инцидентов с участием представителей МНЕС, ОБСЕ, Грузии, Южной Осетии и России в грузинском населенном пункте

Эргнети была озвучена инициатива официального Тбилиси. Отныне разрешено свободно пересекать административную границу жителям Южной Осетии. Для того, чтобы пересечь границу, желающие должны предупредить грузинскую полицию за 10 дней. Объявление об этом уже вывешено на местном пограничном пункте. Официальной реакции реакции югоосетинской стороны не последовало.

Ранее, 11 октября того же года о предстоящей отмене виз для граждан России, проживающих в Дагестане, Карачаево-Черкессии, Ингушетии, Чечне, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Адыгее, сообщила журналистам замглавы МИД Грузии Нино Каландадзе. Замглавы МИД Грузии пояснила, что российские жители Северного Кавказа уже через две недели смогут свободно въезжать в Грузию и находиться на территории республики без визы в течение 90 дней. Своё решение Грузия объяснила ещё и тем, что жителям северокавказских республик, прежде чем попасть в Грузию, приходится обращаться за визой в секцию грузинских интересов при посольстве Швейцарии в Москве, а это трудно: дипломатических отношений между Россией и Грузией нет, и путь из Грозного, например, в Тбилиси пролегает через Москву. Как известно, разрыв дипломатических отношений между Россией и Грузией был произведен по инициативе президента Саакашвили.

В ответ на объявленный 13 октября 2010 г. безвизовый режим для жителей Северного Кавказа член Национального антитеррористического комитета, глава Кавказской комиссии, первый вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин заявил, что Грузия подобным шагом фактически оказывает пособничество международному терроризму. "...Этим решением, видимо, преследуется цель - обеспечить упрощение контактов бандподполья на Северном Кавказе с грузинским бандподпольем и грузинской официальной политикой", - заявил Торшин. 12 октября последовал комментарий министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова: «В рамках отношений, которые приняты между цивилизованными партнёрами, это принято обсуждать на взаимной основе».

В этих же тактических задачах 11 ноября 2010 года в Грузии было

создано общественное объединение "Союз народов Кавказа".

Параллельная работа ведется в информационном пространстве. Грузинские СМИ начали активно использовать информационное пространство России для ведения подрывной работы на Северном Кавказе. С 16 января 2010 года грузинский спутниковый телеканал "Первый кавказский" начал вещание на русском языке на территории России. Ранее программы телеканала можно было смотреть только в интернете. По сообщениям СМИ, его основной аудиторией, по замыслу грузинской стороны, должны стать национальные меньшинства Северного Кавказа: смотреть канал можно будет во всех его регионах. "Лицами" канала должны стать вдова бывшего лидера чеченских сепаратистов Алла Дудаева, а также руководитель Центра экстремальной журналистики Олег Панфилов, имеющий грузинское гражданство.

Грузинскими пропагандистами активно используются промахи и недостатки российской политики в регионе. Информационно-аналитическая база и уровень источников информации находятся на высоком уровне. По мнению экспертов, «грузинская сторона переходит от обороны к наступлению, начиная активно играть на информационном поле соперников (в том числе с использованием ведущих российских информационных площадок и иного рода ресурсов...)».

Тем самым, происходит резкое увеличение информационной и пропагандистской антироссийской активности со стороны Тбилиси, направленной на дестабилизацию обстановки на Северном Кавказе, на что с российской стороны не последовало адекватной реакции.

Несмотря на комплексную программу подрыву российского присутствия на Южном Кавказе и попытки вытеснения ее с территории Северного Кавказа со стороны режима Саакашвили данная стратегия обречена на провал и имеет массу серьезных рисков для самой Грузии. На данный момент ни одна из поставленных тактических задач не достигнута и едва ли могла быть достигнута. Несмотря на актуализацию сложного в научном и морально-политическом пла-

не черкесского вопроса и перевод его в прагматично-политическую плоскость признание "геноцида" черкесов со стороны грузинского парламента едва ли последует. Если бы это и произошло, для самой Грузии это имело бы целый ряд негативных последствий вплоть до выдвижения исков к самой Грузии как "соучастнице". Несложно спрогнозировать инициирование аналогичных исков со стороны абхазов и южных осетин в адрес "малой империи". Даже наиболее радикально настроенные лидеры черкесских националистов едва ли будут испытывать симпатии к Грузии, расценивая последнюю как тактического союзника на коротком временном промежутке. И в случае достижения поставленных целей будут реализовывать деструктивные задачи, направленные уже против Тбилиси.

Крайне низка популярность – в силу сложившегося восприятия Грузии у жителей большинства регионов Северного Кавказа – информационных программ, транслирующихся с грузинской территории.

Еще более утопична цель создания общекавказской конфедерации. Даже в случае реализации этого проекта Грузии не удастся сыграть структурообразующую роль этого образования и она будет вынуждена уступить ее более сильным игрокам. Но при этом поступится, вероятно, как минимум частью своей территории с иноэтничным населением.

На сегодняшний день с грузинского плацдарма исходит, как видится, лишь одна серьезная угроза интересам России на Северном Кавказе и жизни и безопасности жителей этого региона. Это угроза террористической и диверсионной войны. Повторяются события 10-летней давности, когда с территории Панкисского ущелья на территорию Чечни и Дагестана проникали чеченские боевики.

Тем не менее, Грузия слишком тесно переплетена духовными, родственными экономическими узами с Россией, чтобы даже Саакашвили мог полностью игнорировать их.

В том, что взаимоотношения между нашими странами прерваны не окончательно, сомнений быть не может. Интересы Грузии и по-

литика Саакашвили — разнонаправленные, даже противоположные векторы. Это понимают и в российском руководстве, и все сильнее в грузинском обществе. Напомним о начатом на Поклонной горе восстановлении взорванного по приказу тбилисских властей мемориала грузинам, погибшим в Великой Отечественной войне. О том, что многочисленная трудовая грузинская диаспора (увы, и грузинский криминалитет) по-прежнему находится на территории России. И по-прежнему денежные переводы из России составляют существенную часть семейного бюджета огромного числа граждан Грузии.

Изменение характера двусторонних отношений в интересах России и еще больше в интересах Грузии и грузин. Эта задача невыполнима при сохранении преступного режима Саакашвили.

Поэтому необходимо выстраивать диалог с грузинским обществом напрямую. И со здоровыми силами в грузинском политикуме. По многим свидетельствам, отрезвление грузинского общества уже произошло. Рядовые грузины все отчетливее понимают, в какую опасную авантюру втянул их бесноватый Мишико. И кто стоит за его спиной, подталкивая к продолжению братоубийственного противостояния с Россией.

Черкесский вопрос» и политическое конструирование

Начиная заниматься исследованием темы черкесов и вообще каких-либо этнополитических процессов, будь то Кавказ или иной другой регион, мы неизбежно сталкиваемся с нехваткой рабочей таксономии. Уже то, что этнос и нация у ряда ученых подразумевают один и тот же социальный феномен может вызвать искажение. Например, известный специалист по вопросам национализма и один из авторов междисциплинарного подхода в этой области Уолкер Коннор считает, что этнос - это греческий эквивалент слова нация, а само слово этнонационализм является тавтологией¹. Это заявление совершенно не верно, так как в Древней Греции было пять определений народа: лаос, этнос, демос, охлос и плефос. К этносу, согласно древнегреческим представлениям, также относились пчелы и животные, проживающие на определенной территории. А этнонационализм, скорее, является процессом перехода этноса в нацию, и если он совершается, то при рождении новой нации происходит этноцид². Нация же – это исключительно политический термин, в то время как этнос таковым не является. Кроме того, проект создания наций всегда имел под собой мобилизационный и консолидационный характер. Впервые этот термин был применен во Франции, когда постреволюционная республика нуждалась в сплочении своего народа после начала уничтожения сословий. Если сейчас происходит резкая смена самоидентификации (например, были случаи, когда представители кабардинского народа начинают называть себя черкесами), то не совсем понятно в каком аспекте это следует понимать. Является ли это этноцидом кабардинцев при попытке смоделировать черкесскую нацию или речь идет о суперэтносе, как в случае русских (по определению Л.Н. Гумилева). Пока однозначных оценок происходящим процессам нет. Тем более что в среде самих черкесских активистов нет четкой позиции, какую занимать сторону в вопросе научного подхода к национализму – примордиальную,

1 Connor W. A Few Cautionary Notes on the History and Future of Ethnonational Conflicts.// Facing ethnic conflicts: Toward a New Realism. Andreas Wimmer (ed.) Lanham, MD. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2004, p. 23-24

2 Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2011.

конструктивистскую или инструменталистскую.

Однако есть попытки навязать единственную точку зрения и участвовать в этих процессах извне. Эти попытки начались не со вчерашнего дня, а имеют довольно длительную историю. Например, оборонный аналитический центр из США RAND Corp. начал проводить исследования по этому вопросу еще в начале 90-х гг. В частности, Пол Хенце в своей работе «The North Caucasus. Russia's Long Struggle to Subdue the Circassians» указывал, что возрождение ислама и этнических традиций (книга вышла до распада СССР) в качестве динамических политических сил во многих частях мира порождают новый интерес к религиозной мотивации Шамиля и технологий лидерства. Автор отмечал, что «несмотря ни на что, традиции сопротивления и восстания против Русского Колосса сохранили живую память среди жителей Северного Кавказа»³.

К более современным исследованиям относятся так называемые работы по созданию наций и государств⁴. Частично данное направление научно-политической мысли было призвано обеспечить безопасность и мирное строительство государств в сложных регионах, где есть этнорелигиозные противоречия, таких как Афганистан, Ирак. Присутствие американских военных позволило прикоснуться к эмпирическому материалу и дать повод для моделирования социально-политических процессов – от управления экономическим и социальным сектором до влияния на элиты местных общин. Теоретические разработки и полученный опыт был также применен по отношению к Кавказу. При этом не учитывались особенности местных обычаев, истории и государственности. Была предложена общая модель искусственного конструирования исключительно в западноцентричной либерально-демократической топике, которая не может быть применима ни к Кавказу, ни, как показало время, к странам Ближнего Востока и Центральной Азии.

3 Paul B. Henze. The North Caucasus. Russia's Long Struggle to Subdue the Circassians. Santa Monica, RAND Corporation, 1990

4 См. напр.: James Dobbins, Seth G. Jones, Keith Crane, Beth Cole DeGrasse. The Beginner's Guide to Nation-Building. Santa Monica, RAND Corporation, 2006; William Rosenau. Low-Cost Trigger-Pullers. The Politics of Policing in the Context of Contemporary 'State Building' and Counterinsurgency. Santa Monica, RAND Corporation, 2009.

Согласно другой модели политического конструирования западного происхождения, можно рассматривать некую этногруппу и в качестве события. Согласно этой идее, в обществе разворачивается проект создания политического, социального или культурного проекта, что в процессе трансформации позволяет выйти на уровень «групповости»¹. Это может происходить довольно циничным образом по методу *politique du pire*. Например, этой модели следовала Армия Освобождения Косово – эта группировка стремилась ухудшить ситуацию как можно быстрее, чтобы улучшить свои перспективы в будущем, и это им удалось.

Определенные симптомы на Северном Кавказе показывают, что некоторые силы пытаются проводить именно эту линию, направленную на этнические конфликты.

Одной из возможных угроз также является слияние салафитской линии в Исламе с современным черкесским этнонационализмом.

Другие аналитические центры и учебные заведения в США также имеют большой интерес к Кавказу и черкесскому вопросу. В частности, Колорадский, Джорджтаунский и Стэнфордский Университеты запустили программы по мониторингу конфликтов на Северном Кавказе. Согласно докладу первого «Кластеры вспышек насилия на Северном Кавказе» прогнозируется рост столкновений и конфликтов в данном регионе, одними из акторов которых представляются вооруженные силы и правоохранительные органы. Это же учреждение, проводя исследование, прямо связанное с этносоциологией, в своей работе актуализирует понятие «другой» в контексте этноструктуры². Центральным выводом является тезис о том, что значительная часть этносов СКФО не готова примириться со своими традиционными антагонистами. А это значит, что вспышки насилия могут произойти в любой момент в самой неожиданной локации.

Следует обратить внимание, что деятельность западных иссле-

1 Brubaker R. Ethnicity without Groups.// Facing ethnic conflicts: Toward a New Realism. Andreas Wimmer (ed.) Lanham, MD. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2004, p. 38-41

2 Подробнее см. Савин Л.В. Северный Кавказ: взгляд с Запада.// Евразия, 28.03.2011. <http://evrazia.org/article/1614>

довательских центров и НПО на Кавказе включала в себя создание сетей и интерактивному взаимодействию с местным населением в самых различных формах. Джорджтаунский Университет кроме того, развивает взаимоотношения с Грузией и поддерживает в этой стране ряд проектов, которые зачастую напрямую угрожают интересам Российской Федерации. Со стороны международных НПО также бывали случаи попыток вмешательства во внутреннюю политику Российской Федерации и даже покровительства боевиков³.

Кроме этого, необходимо отметить роль стратегического планирования и критической геополитики – в частности, создание образов и ментального картографирования региона. Если в среде украинских националистов бытует императив об Украине «от Сяна до Дона», которая включает в себя Кубань и другие прикавказские регионы, то есть также и проект «Великой Черкесии», который в теории существует автономно от Российской Федерации и имеет совершенно иные границы⁴. Что касается стратегического ареала, то ряд аналитических центров включают Кавказ не только в так называемую «дугу нестабильности», но, непосредственно, в Центральную Евразию, куда входят регионы Центральной Азии и Кавказа. Фонд «Открытое общество» ведет программу «Проект Центральная Евразия»⁵, в рамках которой запущен сайт EurasiaNet. Здесь охватывается широкий спектр направлений – от энергоресурсов до свободы СМИ, где время от времени затрагивается и «черкесский вопрос». Университет Джона Гопкинса также имеет в своей структуре Институт Центральной Азии и Кавказа⁶, занимающийся мониторингом происходящих там общественно-политических процессов. Можно сказать, что черкесский проект является неотъемлемой частью более общей стратегии США и их сателлитов, куда входят «Новый шелковый путь», «Великий Ближний Восток», «НАБУККО» и др., имеющие целью препятствование налаживанию гармоничных

3 Савин Л.В. Чем занимается «Красный крест»?// Северный Кавказ, 6 апреля 2010. <http://www.sknews.ru/rubriki/politics/33795-chem-zanimaetsya-krasnyj-krest.html>

4 Он также напоминает проект Великого Ближнего Востока, согласно которому карта этого региона должна быть изменена в соответствии с местами проживания этнических и религиозных групп.

5 <http://www.opensocietyfoundations.org/about/programs/central-eurasia-project>

6 <http://www.cacianalyst.org/>

отношений России с государствами региона и евразийской интеграции.

Далее необходимо перейти к описанию того, что представляют собой сами черкесские группы, как в России, так и за рубежом. Современные социологи отмечают, что нынешние социальные движения являются неформальными сетями, связывающие плюрализм индивидуумов и групп, которые, с организационной точки зрения, более менее структурированы. В то время как партии и группы лоббирования имеют четко обозначенные границы (например, в основном идентифицируя членов с помощью партбилета), социальные движения состоят из нефиксированных сетей и индивидуумов, которые ощущают себя причастными общему, коллективному делу.

Кроме того, «они характеризуются тем, что первоначально применяют протест в качестве средства давления на институты, а лишь после заявления о своем протесте перед широкими общественными массами, движения могут обратиться к депутатам и правительственной бюрократии»¹. Ярким свидетельством наличия таких движений в России является белоленточное сообщество, которое действует именно такими методами, или сообщества футбольных фанатов, способных спонтанно мобилизовать большое количество своих сторонников на акции. Нынешние черкесские сети, как видно из их активности в России, Турции и где-либо еще, также действуют по этому принципу.

В подобных политических процессах, которые мы сейчас наблюдаем на Северном Кавказе, не смотря насколько они широки и какую цель преследуют, принцип самоорганизации сам по себе представляет динамический элемент в выработке узнаваемого макрорповедения, которое обеспечивает успешное достижение комплексных целей. Это происходит за счет того, что мы имеем дело с комплексными системами, с системами, которые имеют множество агентов, динамично взаимодействующих различными способами, следующих местным правилам и способных совместно эволюцио-

1 Donatella della Porta. An example: The Movement for Global Justice.// Networked Politics. Rethinking political organization in an age of movements and networks. Berlin. June 2007, p. 37.

нирывать в симбиозе с окружающей обстановкой².

Культурный, масс–медийный и имиджевый подход прочеркских групп в социально–политическом поле на Северном Кавказе подтверждает этот тезис о синергетическом взаимодействии, которое апеллирует к культуре, исламу, кавказским традициям, коррупции российских властей, нарушению прав человека и историческим обидам (часто, не имеющим по собой реального обоснования) одновременно.

Роль интернет коммуникаций также играет важную роль в политическом конструировании и манипулировании черкесской тематикой. Уже неоднократно отмечалось значение интернет и социальных сетей на Ближнем Востоке в процессе так называемой «арабской весны»³. Этот инструмент «мягкой силы» активно используется в официальной практике Госдепартамента США. В связи с ростом пользователей интернет в России есть определенный риск использования этих технологий и для разжигания конфликтов.

Что касается интернет коммуникаций и манипуляций в контексте черкесской темы, даже поверхностный анализ блогов и сайтов показывает в ряде случаев намеренное искажение информации – когда на одном ресурсе наряду с адекватными историческими исследованиями, а также материалами по фольклору размещаются провокационные публикации сомнительного происхождения. Некоторые сайты открыто поддерживаются и финансируются теми же организациями, которые ранее неоднократно работали над изменением политического ландшафта многих стран, например, штаб-квартира ресурса Caucasus time находится в Чешской Республике, а его деятельность осуществляется при поддержке фонда «Открытое общество» Дж. Сороса⁴. Ряд других сайтов имеют хостинг в США⁵,

2 Arturo di Cortino. Free software as a Common. // Networked Politics. Rethinking political organization in an age of movements and networks. Berlin. June 2007, p. 45.

3 См.: Роль социальных сетей в организации «арабской весны». http://www.memoid.ru/node/Rol_socialnyh_setej_v_organizacii_arabskoj-vesny;

4 См. http://www.caucasustimes.com/contact_ru.asp

5 Например, www.justicefornorthcaucasus.info зарегистрирован по адресу 9623 n shenandoah lane, Fresno, California, U.S.; сайт Черкесского Культурного Центра в Грузии, который находится на ул. Санапиро 4, <http://circassiancenter.org> - 1958 South 950 East, Utah, U.S.; а регистрационные данные www.circassianworld.com вообще скрыты.

по-видимому, для того, чтобы минимизировать риски закрытия сайтов в связи с пропагандой экстремизма. Здесь нужно отметить эффективность двух новых законов Российской Федерации – о закрытии веб-сайтов, содержащих экстремистский контент, а также маркировка ряда НПО как иностранных агентов.

Является показательным и то, что черкесская тематика начала проникать в зону киберпреступлений. Специализированный сайт по кибербезопасности Cyberwarzone обратил внимание на появление в Facebook группы анонимов-хакеров, которые самоидентифицировали себя как черкесские¹. Эта группа предупреждала о «начале черкесской революции на Кавказе, в Турции и во всем мире 21 мая в память о резне». Есть большая вероятность того, что подобные группы будут становиться более активными накануне проведения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г., кооперируясь с другими хакерскими сообществами. По крайней мере, деятельность протибетских политических группировок против Китая развивалась по подобной логике накануне Олимпиады в Пекине, как сейчас действуют прочеркесские антироссийские сети, как в сети Интернет, так и в реальном мире.

1 Anonymous: Kavkaz Adiga hackers Happy 2012 Revolutions.//CWZ, 04/01/2012.
<http://www.cyberwarzone.com/cyberwarfare/anonymous-kavkaz-adiga-hackers-happy-2012-revolutions>

Потенциал интеллигенции Северного Кавказа в противодействии антироссийским манипуляциям «Черкесским вопросом»

Черкесский вопрос можно рассматривать в нескольких аспектах:

- рациональном, который отражает реальные проблемы в социально-экономической, социокультурной и политической сферах кабардинцев, черкесов и адыгейцев в Российской Федерации, абхазов, а также потомков мухаджиров (представителей этносоциумов адыгского (черкесского) происхождения, переселившихся в Османскую империю) в Турции и странах Ближнего Востока;

- «Черкесский вопрос» в системе международных отношений XIX в.

- проблемы российско-адыгских отношений в историографии и исторической памяти адыгов и русских, а также других народов Евразии;

- презентация различного понимания российско-адыгских отношений XIX в. в федеральных и региональных вузовских и школьных учебниках;

- политическая мифология, на основе которой предпринимаются попытки конструировать всемирную адыгскую нацию и единый адыгский субъект РФ.

- использование любых интерпретаций проблем истории адыгов с антироссийских позиций для нанесения ущерба ее имиджу и репутации в ходе информационных атак. В качестве плацдарма и катализатора информационной войны используется режим Михаила Саакашвили в Грузии.

В ходе информационной войны против России используются все формы проявления черкесского вопроса, преследуя цель не его решения, а нанесения ущерба России и смену ее безусловного лидерства на Кавказе другим игроком – Грузией, за спиной которой будут стоять ресурсы США и НАТО.

Данным проблемам посвящена огромная научная, популярно-публицистическая, идеолого-мифологическая литература. В пылу развернувшейся политики часто происходит замещение или смешение анализа реальных сторон Черкесского вопроса с информационными формами борьбы.

В результате методы информационного противостояния перешли в научное пространство и фактически раскалывают российское научное сообщество и шире – интеллигенцию на два враждующих лагеря. Предпосылкой для такого раскола является разнотрактованная историческая память о Кавказской войне и мухаджирстве у адыгов и у остальных россиян, неоднозначные трактовки их в историографии.

На одном полюсе в ходе полемики в основном говорят о «русско-кавказской войне», «геноциде адыгов», а на другом о процессе интеграции в XIX в. и цивилизаторской миссии Российской империи на Кавказе.

В первом случае, на основе односторонних или паранаучных интерпретаций данных об истории адыгов и русско-адыгских отношений в 90-е годы XX века сформировалась этномобилизующая политическая мифология, которая оказывает влияние на развитие исторической науки, а также может быть использована для коммуникативных манипуляций.

Построена она на практически универсальных для политической мифологии принципах, адыгоцентричных интерпретациях любых сообщений источников:

- миф о древнейших предках и великой их роли на Кавказе и в мире (комплекс великих предков);
- миф о кризисе традиционного общества адыгов в XVIII веке как формы перехода на буржуазную модель развития по типу Франции в это же время (после Великой Французской революции);
- преувеличенные в несколько раз представления о численности адыгов на рубеже XVIII-XIX веков, вплоть до фантастических 3-6

миллионов человек;

- модернизация представлений о социально-политическом устройстве созданной в конце Кавказской войны конфедерации адыгских этносоциумов («племен») и презентации Черкесии как субъекта международных отношений середины - второй половины XIX века;

- миф о перманентной агрессивной «реакционной» политики России на Кавказе, демонизация ее;

- миф об исключительной ответственности Российской империи за жертвы в Кавказской войне, выселение горцев в Османскую империю, максимальное завышение числа жертв (комплекс жертвы);

- миф об этнической целостности адыгов Российской Федерации и черкесской диаспоры на Ближнем Востоке.

На основе этой мифологии происходит при подходе к анализу исторического процесса подмена научных понятий и категорий моральными критериями и оценками без учета принципов историзма: приписывание акторам прошлого мотивов, ответственности, вины, цены, которые определяют избирательный тенденциональный подбор данных, их стереотипизацию, что чрезвычайно удобно для информационных манипуляций (то же самое осуществляется по отношению к советскому периоду истории, включая Великую Отечественную войну).

В результате была поставлена проблема геноцида адыгов как следствие политики Российской империи, Кавказской войны и мухаджирства.

Насколько нам известно, специальное исследование появления термина «геноцид» по отношению к адыгам в XIX в. не проводилось. Нам оно впервые встретилось у эмигрантского историка черкесского происхождения Бэрэдж Н. (1986, на арабском языке) как вскользь брошенная итоговая фраза одного из разделов «политика геноцида, стала одной из главных причин изгнания черкесов»¹.

1 Бэрэдж Н. Изгнания черкесов (Причины и последствия). Майкоп.1996 (перевод на русский язык).

Во всяком случае один из наиболее известных европейских советологов, адыгеец-эмигрант Рамзан Трахо² данное понятие не использовал (1956 г.), несмотря на антироссийскую и антисоветскую ориентацию и очень жесткие эпитеты в адрес кавказской политика России. Попытка придать термину геноцид научное значение, обосновать его связана с научными конференциями конца 80-х – начала 90-х годов в Махачкале и Нальчике. Особое значение для легитимации термина геноцид в указанном смысле имел выход монографии отца и сына Касумовых³. Об истории ее появлении мы уже писали⁴. В конце 80-х гг. – старший А.Х. Касумов подготовил рукопись монографии по теме докторской диссертации, вполне политкорректную, получившую несколько положительных рецензий от ведущих кавказоведов из Москвы, Ленинграда, научных центров Северного Кавказа. Но один из рецензентов не рекомендовал публиковать главы о выселении адыгов и был поддержан цензорами. Не смотря на поддержку автора со стороны академика А.Л. Нарочницкого, чл.-корр. АН СССР Ю.А. Жданова, профессоров А.П. Пронштейна, В.Г. Гаджиева и др., пришлось издать монографию в сокращенном виде. Эти изъятые главы и составили в целом уже названную монографию А.Х. и Х.А. Касумовых⁵.

Данный сюжет показывает, что запретительные меры могут дать лишь временный эффект и создать в будущем еще большие проблемы. Во всяком случае в республиках и зарубежных странах употребление термина «геноцид» стало обычным делом.

Во втором случае авторы, наоборот, обходят стороной насильственные методы осуществления кавказской (далеко не всегда последовательной) политики России или мотивируют их «хищничеством» (набеговой системой) и отсталостью горских народов,

2 Трахо Р. Черкесы (Черкесы Северного Кавказа) Нальчик.1992 (Мюнхенское издание. 1956).

3 Касумов А.Х. Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик.1992

4 Патракова В.Ф. Черноус В.В. Историография, историческая память адыгов о Кавказской войне XIXв. и современные политические провокаторы // Зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи в фокусе информационных атак // Южнороссийское обозрение. Выпуск 69. Москва-Ростов-на-Дону, 2011.

5 Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX в. Отв. ред. А.Л.Нарочницкий. Изд. РГУ. 1989.

отказывают кавказской горской цивилизации в позитивных качествах, а фактически цивилизованности.

Позиция оппонентов в обоих случаях воспринимается как оскорбительная (шовинистическая или сепаратистская) и неприемлемая. Таким образом, научное содержание дискуссий по проблемам Кавказской войны и мухаджирства, в том числе, содержание черкесского вопроса оказалось подменено политико-идеологической борьбой.

Тем не менее, необходимо наладить диалог внутри научно-образовательного корпуса Юга России и кавказоведов в целом. Нужно иметь в виду, что в России живут потомки тех адыгов, которые в середине XIX в. (а многие гораздо раньше) связали свою судьбу с русскими и другими народами России, прошли с ними долгий совместный путь и подозревать их в сепаратизме нет никаких оснований. Точно также подозревать в адыгофобии ученых придерживающихся альтернативной позиции нет серьезных оснований.

Поэтому, на наш взгляд, как бы это ни казалось сложным есть все условия для того, чтобы наладить диалог между историками, представляющими различные подходы и точки зрения, внутри гуманитарной интеллигенции Юга России. Без этого информационные технологии объективно разрушают российскую идентичность на Кавказе, превращают в изгоев одни из наиболее интегрированных этносоциумов России.

Единственным условием для такого диалога является равенство сторон, взаимоуважение и признание различных научных интерпретаций событий, еще раз обратим внимание – научных. Это требует взаимного отказа от обвинений оппонентов в фальсификации истории, клевете и т.д., взаимного выведения из научного оборота политизированных терминов и перехода от непримиримой полемики к конструктивному диалогу. На сколько я знаю кавказоведов, разных школ, они готовы, по крайней мере, прислушаться друг к другу. Площадками для начала диалога могли бы стать. Москва, С.-Петербург, Ростов (ИППК Юфу, ЮНЦ РАН, Черноморско-Каспийский Центр РИСИ) – относительно нейтральные для этой

острой проблемы, а затем продолжиться в разных регионах СКФО и ЮФО.

Разновекторность исторической памяти о кавказской войне у адыгов и других народов России¹, прежде всего у русских (включая казаков), а также разная степень актуализации и значимости в массовом сознании является конфликтогенным фактором, что проявляется в «войнах» мемориалов, символов и знаков. Для русских Архип Осипов – герой, пожертвовавший собой, но не сдавший укрепление, для адыгов едва ли не смертник – террорист. С противоположенными знаками в исторической памяти русских и адыгов российские генералы и офицеры, с одной стороны, и черкесские воины, сражавшиеся с российской армией (герои-убийцы, герои-разбойники), с другой стороны. В связи с этим особую роль приобретают «места памяти», с которыми связаны те или иные трагические/героические события времен Кавказской войны, и потому периодически происходят обострения межэтнических противоречий вокруг установления памятников, переименований населенных пунктов, площадей, улиц, праздниками юбилеев городов, основанных в период Кавказской войны и мухаджирства (Лазаревское, Майкоп и др.)

Историческая память народов, как одна из форм коллективной памяти имеет базовые структуры, но формируется на основе воздействия на исторические образы самых различных факторов: мифы, предания, семейные традиции, учебные курсы, популярная и научная литература, СМИ и т.д.

В современных условиях возможности коррекции и регулирования исторической памяти, образов тех или иных событий в общественном сознании и т.д. на основе современных коммуникативных технологий многократно возросли, но не всемогущи.

Для длительного, стратегического процесса такие технологии должны опираться на особенности исторической памяти и отдельных интерпретаций фактов в научном историческом дискурсе, ина-

1 См. напр. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Исторический феномен в современном преломлении // Социс. 1995. № 1, Ханаху Р.А., Цветков О.М. Актуальные социально-политические проблемы Республики Адыгея в массовом сознании адыгов. Майкоп, 2010.

че они в лучшем случае будут иметь лишь ситуативное значение.

Если говорить о методах противодействия разворачиванию «черкесского вопроса» и рекомендациях, то в первую очередь стоит отметить следующее. Как уже говорилось современная постановка «черкесского вопроса» включена в повестку информационной войны и не преследует цели решения проблем реальных черкесов.

Важна поддержка государства и меценатство со стороны крупных фирм социокультурных проектов, работающих на укрепление российской идентичности, в ее контексте осмысливающих во взаимосвязи проблемы всего Кавказа и Юга России, а не только отдельных народов¹. Это поможет преодолеть проблему этноцентризма (в данном случае проблему адыгоцентризма) в исторических исследованиях. Данная задача хорошо осознавалась в СССР, реализовывалась Ю.А. Ждановым в деятельности СКНЦ ВШ², но все подобные проекты заморожены: история народов Северного Кавказа (изданы только 2 тома из четырех, устарели) кросскультурная «Энциклопедия культур народов Юга России» (издан только Первый том - 2005г.) и др. Такие крупные, с привлечением многих десятков авторов консолидирующие труды могут быть важным каналом осуществления влияния на развитие социально-гуманитарных наук в регионе и формирование фактической, ценностной базы под региональный вариант российской идентичности с включением в нее кавказской составляющей. В эти научные социокультурные проекты необходимо включить представителей диаспоры народов Северного Кавказа, особенно черкесов. В результате может появиться, своего рода, виртуальная Черкесия, которая ослабит влияние несбыточных мечтаний о воссоздании (никогда не существовавшей) Великой Черкесии, как политического территориально образова-

1 Патракова В.Ф., Черноус В.В. «Жданов Ю.А. и развитие исторической науки в Ростовском госуниверситете» // Научная мысль Кавказа. 2010 г. № 1; Крамарова Е.Н. Социальная ответственность бизнеса: благотворительность и меценатство в сохранении и развитии духовного наследия Северного Кавказа и Юга России / отв. редактор Сериков А.В. / М. – Ростов-на-Дону, 2011.

2 Это подтверждают социологические исследования, проведенные Р.А. Ханаху и О.М. Цветковым в 90-е годы XX века и в 2010 году: Исторический феномен в современном преломлении // Социс. 1995. № 1, Актуальные социально-политические проблемы Республики Адыгея в массовом сознании адыгов. Майкоп, 2010.

ния. Современные коммуникативные технологии меняют формы бытия этносов, ослабло значение территориального принципа³. Исходя из этой цели можно разработать своего рода «дорожную карту» по продвижению к ней.

Ученые разрабатывающие проблемы взаимовлияния народов, интеграции, укрепления российской идентичности должны поощряться со стороны государства. Этого нет официально ни на федеральном, ни на уровне федеральных округов или субъектов Российской Федерации. Единственный пример – шестой год существующая международная (общественная) премия по южнороссийскому регионоведению и кавказоведению, им. Ю.А. Жданова в трех номинациях: опытные исследователи, молодые ученые; студенты. Организатором выступает ИППК ЮФУ, не получающий материальной поддержки даже от ректората ЮФУ.

В этом контексте очевидно, что ослабление роли Южного федерального университета как площадки на которой обеспечивается проведение федеральной образовательной политики, воспроизводства единого образовательного пространства и регулируемый постоянный диалог преподавателей социально-гуманитарных дисциплин из всех регионов Юга России, является серьезным просчетом в политике модернизации Юга России и проведении целенаправленной идеологической работы по формированию российской идентичности. Обратим внимание на то, что почвы и проблемы для диалога гуманитариев предостаточно: много непростых вопросов в интерпретации общей истории и культуры не только у адыгов и русских, но и у адыгов и тюркских народов (карачаевцы и балкарцы), у кабардинцев и черкесов, абхазов и т.д.

Историческая память адыгов нуждается в реабилитации, ослаблении роли в ней трагических страниц прошлого, актуализацию взаимного уважения к военной доблести и мужеству, как горцев, так и российских войск (частично это удалось сделать в СССР); соз-

3 Барков Ф. А., Тхагапсоев Х.Г., Черноус В.В. «Этносы в глобализирующемся мире». Р н/Д 2009 г., см. также: «Что может выступить альтернативой «Великой Черкессии», как территориальному феномену // Рябцев В. Н. Черкесский вопрос... с 364-370 и др.

дание в противовес провокационным проектам Грузии памятника примирения, памяти всем жертвам Кавказской войны, увековечивания памяти адыгов, стремившихся к интеграции с Россией (князья Черкасские, Хан Гирей, Шора Ногмов и др.) и т.п.

Насыщенная история русско- адыгских отношений, роль адыгов в истории России в XVI-XIX в. может стать основой для телепередач, многосерийного художественного фильма, что позволит снять возникающее в условиях информационной войны у адыгов чувства отчужденности от России.

В культурную программу Олимпиады необходимо включить сюжеты, связанные с адыгской культурой, но обязательно в общесеверокавказском контексте, в связях с казачеством. Желательно внести в символику Олимпиады адыгские мотивы, по крайней мере, в рекламу, дизайн сувенирной продукции.

В случае реализации этих шагов будут созданы условия для диалога и последующей консолидации на основе общероссийской идентичности интеллектуальной элиты народов Северного Кавказа и усиления ее роли в формировании общероссийского исторического сознания, в том числе разных аспектов русско-черкесских отношений у молодежи, на которую в первую очередь нацелены информационные атаки и которую пытаются превратить в социальную базу антироссийских настроений на Кавказе.

**«Черкесский вопрос»: возможные социальные угрозы и пути из
нейтрализации.**

В преддверии Сочинской олимпиады большую популярность приобрела проблема, получившая название «черкесский вопрос». Многие эксперты считают его продуктом антироссийской рекламной кампании, проводимой западными недоброжелателями России. Безусловно, причастность западных сил к эскалации черкесского вопроса имеет место, но это не значит, что именно они породили эту проблему, раздув из мухи слона. Проблемы, связанные с черкесским вопросом, проявили себя еще в 1990-е гг.: попытки парламентов Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии юридически признать геноцид адыгов во время Кавказской войны; активная работа известного государственного деятеля Ю.Х. Калмыкова в деле юридического обоснования данного вопроса; официальная речь президента Кабардино-Балкарской республики В.М. Кокова о гибели большей части кабардинского народа в ходе Кавказской войны; открытие памятника в г. Нальчике жертвам адыгского геноцида; предложение В.М. Кокова ввести для кабардинцев, адыгейцев и черкесов официальный общий этноним – «черкесы»; активное завязывание тесных контактов с черкесскими диаспорами в Турции, Сирии, Иордании, Израиле; создание Международной Черкесской Ассоциации; пропаганда в средствах массовой информации идеи единства адыгских субэтносов, проживающих в России, и репатриации зарубежных черкесов на историческую родину; открытая помощь этнически родственному адыгам абхазскому народу во время грузино-абхазской войны. Все эти события четко показывают, что запад не породил черкесский вопрос, а всего лишь стимулировал его развитие накануне Олимпиады-2014, способствуя его выходу на более широкий информационный уровень.

На самом деле черкесский вопрос, хотя и получивший такую формулировку совсем недавно, имеет давние корни, выступая следствием целого комплекса серьезных внутренних и внешних проблем, которые испытывают современные адыги (черкесы). К числу

внутренних проблем следует отнести утрату черкесами культурно-политического лидерства на Северном Кавказе после Кавказской войны, демографический спад, образование многочисленной пассионарной социальной прослойки в лице молодежи, испытывающей острую потребность в самореализации, духовный вакуум в обществе на фоне роста национального самосознания. В качестве внешней проблемы выступает угроза ассимиляции и постепенного исчезновения адыгской культуры и самих адыгов как этноса, что обусловлено ускоренными темпами урбанизации и глобализации, в контекст которых они, как и осетины, включились намного раньше других северокавказских народов. Отсюда следует вывод, когда Сочинская олимпиада пройдет, черкесский вопрос не исчезнет, а лишь временно стихнет, перейдя в дремлющее состояние. Когда на горизонте появится новое событие благоприятное для его возрождения, он снова проснется.

Выселение черкесов в Османскую Турцию в конце Кавказской войны, названное в историографии мухаджирством, без преувеличения является великой трагедией для адыгского народа. Трагичность этого события заключается не в том, что множество черкесов погибло в пути от голода, холода и болезней, и даже не в том, что они потеряли свою историческую родину, а в том, что черкесы, превратившись из самого многочисленного народа в малочисленный, утратили свое могущество и доминирующее положение на Северном Кавказе.

Известный фразеологизм «Великая Черкесия», активно популяризуемый адыгскими сайтами, не следует считать мифом. Если подойти корректно к его толкованию, то под ним подразумевается не единое черкесское государство от Черного до Каспийского моря, а период в истории Северного Кавказа (XVI – XVIII вв.), когда черкесы, особенно кабардинцы, были самым могущественным народом в регионе: их военная сила пользовалась непререкаемым авторитетом не только на Кавказе, но и далеко за его пределами, а их владычество распространялось на многие соседние народы – карачаевцев, балкарцев, осетин, ингушей и чеченцев. Они были могучей силой, с которой нельзя было не считаться.

В подтверждение данного факта достаточно привести несколько цитат известных авторов. Вот, что писал по этому поводу молдавский владетель Д. Кантемир: «Они (черкесы – А.О.) всегда изобретают что-нибудь новое в своих манерах или оружии, в которых татары подражают им так пылко, что черкесы могут быть названы французами в отношении татар. Их страна является школой для татар, из которых каждый мужчина, который не обучался военному делу или хорошим манерам в этой школе, считается «тентеком», то есть нестоящим, ничтожным человеком. Сыновья крымских ханов в тот момент, когда они увидели свет, отсылаются к черкесам на воспитание и обучение»¹. Интересную цитату о военном могуществе кабардинцев оставил С. Хан-Гирей: «Кабардинцы, пользуясь превосходством своих сил над соседними с ними племенами, покорили их; конечно они не имели на то законных прав, но право сильного доставило им возможность лишить слабых свободы, за которую сами неоднократно кровь свою проливали ручьями, отражая войска крымских ханов. Важнейшими жертвами алчности могущественных тогда кабардинцев были абазинцы шестиродные, которых участи не избежали их соплеменники, кистинские и осетинские колена и другие горные племена, которые имели несчастье быть в соседстве с кабардинцами. Покоренные их оружием, они платили посемейную дань князьям этих последних. Более же отдаленные из этих поколений по временам также повиновались им или были разоряемы. Словом, все северные области Кавказа ужасались оружия кабардинцев, которые с гордостью, своевольному их духу свойственную, рассказывают, что цари грузинские платили дань воинственным их князьям и отдаленное царство Астраханское не токмо было ими опустошено, но даже и самая столица царства – Астрахань трепетала их оружия, наконец, что их воины разорили земли лежащие на запад до самых берегов Азовского моря»². Недаром современный политолог А. Епифанцев назвал Кабарду того времени «миниимперией» Северного Кавказа, след которой отпечатался в исторической памяти соседних народов. Так, например, чеченский исследователь

1 Кантемир Д.К. История роста и упадка Оттоманской Империи // Северный Кавказ в европейской литературе XIII – XVIII веков / Составитель В.М. Аталиков. – Нальчик, 2006. – С. 100.

2 Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. – С. 155-156.

С.И. Дакхильгов отмечал, что «про благородного человека вайнахи говорили: он благороден, как черкес; гордого мужчину называли гордым кабардинцем»³. Генерал-майор И.Д. Попко подчеркивал культурное лидерство кабардинцев среди кавказских народов: «Рыцарская Кабарда была законодательницей мод и вкуса для всех воинственных адыгских обществ от Сунжи до Черного моря. Ей же подражала, хотя и грубо, и мужицкая Чечня»⁴. Благодаря своему доминирующему статусу в регионе черкесы стали неким символом Северного Кавказа, который глубоко укоренился в сознании жителей соседних стран. Ведь не зря в произведениях классиков русской литературы, а особенно М.Ю. Лермонтова, в образе северокавказского горца почти всегда выступал черкес или кабардинец.

Мухаджирство привело к утрате этого могущества, лишив адыгов лидерства в политической и культурной жизни Северного Кавказа. Поэтому сознание современной адыгской молодежи, приверженной культу силы и этноцентризма, легко впитало лозунги «Великая Черкесия» и «адыгский геноцид», который, по их мнению, стал главной причиной утраты черкесами своего величия. Ощущение этой идеи обостряется на фоне усиления этнокультурной конкуренции между народами Северного Кавказа и процесса чеченизации кавказской культуры.

И все же, какую угрозу для России несет черкесский вопрос?

На наш взгляд, эскалация черкесского вопроса несет в себе потенциальную угрозу социального характера, ибо может направить сознание адыгской молодежи в деструктивное русло радикальной русофобии, что придаст новый импульс тлеющей в российском обществе межнациональной напряженности. В последнее время наметилась важная тенденция – рост социально-экономической миграции у адыгов. Немалая часть адыгской молодежи предпочитает получать высшее образование за пределами своих республик, уезжая на учебу в Москву, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Ставро-

3 Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. – Нальчик, 1982. – С. 121; Дзамихов К.Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). – Нальчик, 2001. – С. 195.

4 Вилинбахов В.Б. Указ. соч. – С. 121.

поль и Пятигорск, а затем, по окончании обучения, остается в них устраивать свою жизнь. Наряду с этим, множество адыгов самого разного возраста постоянно приезжают в эти города на заработки, при этом определенному числу в процессе работы удается закрепиться и осесть на новом месте. Данная тенденция постоянно набирает обороты и становится все более массовой. Идея «адыгского геноцида» для этих людей, особенно молодых, является вредоносной, ибо формирует в их сознании предрассудки, препятствующие их социализации в российском обществе, где пока еще не утасли кавказофобские настроения. А если еще какие-нибудь провокационные силы начнут грамотно манипулировать данной идеей, то это может вылиться в новые вспышки «кавказского удальства», которое недавно продемонстрировали представители чеченской молодежи в российских городах (ночные лезгинки в общественных местах, вызывающее агрессивное поведение, открытая демонстрация своего презрения российских властей, постоянные драки с русской молодежью).

Естественно, возникает извечный вопрос: что делать? Какие меры надо предпринять для предотвращения социально опасных форм проявления черкесского вопроса? Для начала надо изменить сам подход к решению проблемы: не надо открыто опровергать базовые идеологемы черкесских радикалов – «Великая Черкесия» и «адыгский геноцид», – ибо это будет истолковано как неуважение трагического прошлого черкесского народа и станет дополнительным фактором стимуляции агрессивных антироссийских настроений в адыгской среде.

Вместо этого с помощью социальной пропаганды следует отвлечь сознание черкесской молодежи от названных выше идей и переориентировать его в другое русло. Пропаганда должна вестись по трем направлениям, которым условно можно дать следующие названия:

1. «Обратная сторона трагедии черкесов в Кавказской войне»;
2. «Черкесский мир и Россия: прошлое, настоящее, будущее»;

3. «Черкесский мир сегодня: пути сохранения и усиления».

В рамках первого тематического направления – «Обратная сторона трагедии черкесов в Кавказской войне» – необходимо основательно осветить несколько важных вопросов: Османская Турция как истинный и главный виновник трагических последствий Кавказской войны для черкесов; Турция как один из главных инициаторов идеи массового выселения адыгов с Северного Кавказа; обогащение турков на страданиях и горе черкесов во время выселения; антироссийская провокационная деятельность европейских агентов (английских, французских, польских) среди черкесов, обернувшаяся тяжелыми последствиями для последних; отсутствие реальной помощи черкесам со стороны Турции, Англии и Франции во время Кавказской войны; ужасные условия жизни и эксплуатация черкесов-мухаджиров в Турции, обещавшей им теплый и радушный прием; политика турецких властей по стравливанию черкесских мухаджиров с болгарями, сербами, греками, армянами, туркменами, друзами, курдами и бедуинами; социально-культурная политика турецких властей в отношении черкесов в XX в. (закрытие черкесских школ, общественно-культурных организаций, журналов и газет, репрессии ярких представителей черкесской интеллигенции, запрет на употребление черкесского языка в качестве разговорного, запрет на использование черкесских имен и фамилий, запрет на озвучивание своего черкесского происхождения), направленная на их растворение в турецкой среде, что можно смело назвать «мягким» геноцидом адыгов; негласная политика современных турецких ученых по вымыванию черкесского фактора из истории Турции и его подмена карачаево-балкарским. Усвоение перечисленных вопросов позволит адыгской молодежи понять, кто на самом деле был виновен в трагических последствиях Кавказской войны для черкесов, кто является настоящим врагом черкесов – Россия или Турция, что такое настоящий геноцид и можно ли черкесское мухаджирство называть геноцидом.

В рамках второй тематической линии – «Черкесский мир и Россия: прошлое, настоящее, будущее» – необходимо детально осветить следующие моменты: сближение черкесов и России как есте-

ственный неотвратимый исторический процесс, который явил собой неоценимое благо для народа и его культуры; многовековое боевое содружество черкесов и русских в борьбе с общими врагами (Крымское ханство и Османская империя), а также взаимопомощь в тяжелых ситуациях; очищение черкесской культуры в российском пространстве от многих пороков и недостатков (кровная месть, наездничество, постоянные внутренние междоусобицы, чрезмерно военизированный быт, работоторговля и др.), которые на протяжении веков ослабляли адыгов изнутри; приобщение черкесов, через Россию, к ценностям европейской цивилизации (города, письменность, образование, медицина, централизованная власть и многое другое); сохранение и развитие российскими черкесами своего языка, культуры и этнической идентичности, чего не было у турецких черкесы; реализация на российской государственной службе большинства знаковых лиц черкесской истории, которые составляют предмет гордости у современных адыгов (князья Черкасские и Бековичи-Черкасские). Благодаря данной тематике современная черкесская молодежь постепенно поймет, что единство черкесского мира с Россией, это не искусственный продукт кровавого империалистического эксперимента, а естественный результат многовекового исторического процесса их сближения, у которого не могло быть других альтернатив. Разрушать это единство – все равно, что идти назад, против вектора исторической эволюции.

В рамках третьей тематической линии – «Черкесский мир сегодня: пути сохранения и усиления» – следует уделить внимание следующим вопросам: современные проблемы адыгского народа и черкесской культуры; этнокультурная реинкарнация (трансформация) – как путь возрождения и приспособления черкесской культуры к условиям современности; повышение уровня демографической культуры у современных адыгов как единственный реальный путь спасения народа. В итоге молодые адыги осознают, что не массовая репатриация зарубежных черкесов сможет спасти и возродить адыгский народ, а повышение уровня рождаемости и реинкарнация черкесской культуры. При этом для осуществления последней будет крайне необходим зарубежный опыт. Так, например, японцы трансформировали элементы своей самурайской культуры под ус-

ловия индустриального общества: морально-этический кодекс Буси до преобразовался в японскую деловую этику, трудовую культуру и профессиональный корпоративный дух; боевые искусства самураев – в спортивные единоборства с мировой популярностью (дзюдо, каратэ и др.); искусство ниндзя (ниндзюцу) – в оружие японских разведслужб. Тайцы трансформировали свои культурные достижения в тайский бокс (муай тай), который представляет собой не просто единоборство, а многогранный кластер достижений тайской мудрости, этики, музыки, танцев, искусства и боевых навыков; тай-бокс является сверхпопулярным во всем мире, число его последователей неуклонно растет, что придает широкую известность культуре Тайланда. Китайцы благодаря своей трудовой культуре, основанной на конфуцианских традициях, обладают самой высокой конкурентоспособностью на мировом рынке труда. Значительно преуспели в деле культурной реинкарнации афроамериканцы, долгое время занимавшие прочные позиции в американской и мировой поп-культуре: джаз, блюз, капоэйра, брейк-данс, рэп, хип-хоп. Таким образом, у молодых черкесских умов появится огромное поле для реализации своих многогранных творческих способностей и пассивного потенциала.

Но все это будет малоэффективным, если не уделить серьезного внимания инструментарию социальной пропаганды, которая должна опираться на современные средства коммуникации, популярные в молодежной среде. Здесь необходимо учесть одно важное обстоятельство: читательская культура у современной молодежи кардинально изменилась, отныне ее главными средствами выступают не библиотеки и книги, а ноутбук и интернет. Поэтому социальную пропаганду нужно проводить через мультимедийные книги, статьи и ролики, размещенные в Интернете; при этом большинство из них следует разместить на сайте Youtube, как наиболее посещаемый молодежью. Пропаганда через книги и журналы на печатных носителях будет практически бесполезной: молодежь попросту не будет читать их, ибо надо тратить время, деньги и усилия на их приобретение и изучение.

В заключение отметим, черкесская (адыгская) молодежь, впитав

новые идеи и основательно переварив их, переоценит радикальные идеологемы (особенно «адыгский геноцид»), постепенно осознав их нереальность и бесперспективность в деле черкесского ренессанса. Далее, она перенаправит свои интеллектуальные силы на поиск других более реальных способов возрождения черкесского народа и его культуры в условиях современности, которые будут носить созидательный и безопасный для общества характер. Помимо этого, адыгская молодежь сможет выработать стойкий идеологический иммунитет против деструктивных и социально опасных идей, которыми в последнее время обильно опрыскивается ее сознание.

**Ислам в жизни народов Карачаево-Черкесии:
история и современность.**

На основе исламского вероучения в процессе исторического развития возник сложный многогранный культурный комплекс. Он включил в себя, помимо собственно исламской догматики, детально проработанную аксиологию, свод морально-этических правил, развитое учение о государстве, праве, экономике. На его основе получили развитие система образования, искусство, архитектура, литература.

Принятие ислама вело к глубокой трансформации культуры народа, изменению его традиций и обычаев, обогащению повседневной жизни. Значительное влияние мусульманской культуры испытали и народы, населяющие Карачаево-Черкесскую Республику – абазины, карачаевцы, ногайцы и черкесы. Принятие ими ислама, а тем более распространение исламской культуры не было одномоментным актом. В течение столетий продолжался процесс взаимодействия традиционной, исламской и российской культур, в ходе которого и сформировались оригинальные синкретичные национальные культуры, которые мы можем наблюдать сегодня.

Проникновение ислама в культуру народов Карачаево-Черкесии. Следы исламского присутствия на территории современной Карачаево-Черкесии появляются в XI веке, когда регион являлся составной частью Аланского государства: этим временем датируются найденные в Зеленчукском районе, в пос. Нижний Архыз, две каменные надгробные плиты с надписями на арабском языке, сделанные куфическим шрифтом. На южной окраине современного г. Усть-Джегута сохранились развалины строения с арабскими надписями, предположительно, мусульманского мавзолея XIII-XIV вв. Таким образом, жители Алании, несомненно, соприкасались с вероучением и культурой ислама, не получивших однако широкого распространения в христианизированной аланской среде¹.

¹ Активная исламизация народов Северного Кавказа связана с по-
Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.1. Ставрополь, 1967. С.186.

литикой Османской империи. Турецкое проникновение в приморские районы Северного Кавказа относится к концу XV, а в глубинные – к началу XVI столетия. Именно в это время, началось обращение адыгских и абазинских этнических групп в ислам. Проводниками этой политики в XVI-XVII столетиях здесь были крымские ханы. Муллы и кадии были чаще всего выходцами из Крыма, Турции и Дагестана. Турецкий путешественник Эвлия, побывавший в этих краях в 1641 году, писал о постепенном проникновении ислама к абазинам, черкесам и кабардинцам, жившим на Верхней Кубани и реке Куме, остававшимися, большей частью язычниками². В этот период происходило распространение исламских ценностей, проникновение элементов мусульманской культуры, началось формирование религиозных институтов. Однако, ислам еще не стал элементом этнической идентичности, а его внедрение в общественное сознание шло преимущественно за счет внешнего влияния.

Наиболее активно распространение ислама у адыгов, абазин и карачаевцев происходило в XVIII - XIX веках, когда влияние Турции на Кавказе было наиболее значимым.

Результатом активной миссионерской деятельности стало появление в Кабарде и Карачае к началу XIX века духовенства и мечетей. Тогда же были созданы и мусульманские суды-мехкеме во главе с кадием. В течение XIX века получают распространение система мусульманского налогообложения и социальной защиты³.

О том насколько укоренился ислам в жизни народов Карачаево-Черкесии можно судить по статистическим данным, собранным в 1927 году. Приводимые сведения достаточно объективно отражают ситуацию, поскольку «красный каток» большевистских репрессий еще не затронул мусульманское духовенство.

2 Там же.

3 Там же. С.37-38.

Таблица. Состояние ислама на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей в 1927 г.¹

Область	Процент мусульманского населения	Кол-во мечетей	Кол-во дух-ва	Кол-во низших мус. школ	Кол-во уч-ся	Кол-во средних мус. школ	Кол-во уч-ся
	97,5	63	248	3	25	9	49
	99,9	55	179	5	75	8	51
ИТОГО		118	427	8	100	17	100

Как видим, в это время на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей функционировало 118 мечетей, а общее количество мусульманского духовенства составляло 427 человек. Действовало 8 низших и 17 средних религиозных школ, в которых обучалось порядка 200 учащихся. Известный карачаевский просветитель и общественный деятель Умар Алиев свидетельствует, что в это время исламские праздники, пост, шариатские сборы широко вошли в повседневную жизнь карачаевцев и черкесов². Характерно, однако, незначительное количество религиозных школ. Охват религиозным образованием населения был крайне невысок. Обучение у мулл и в мектебе было направлено, в основном, на подготовку кадров духовенства. Как показало изучение анкет мусульманского духовенства Карачаевской автономной области, составленных в 1928 году, эта социальная группа состояла преимущественно из местных жителей. Знание арабского языка в этой среде составляло 94%. Образование они получали обучаясь в мектебе (51%) и занимаясь у мулл (29,5%). Учились, в основном, на родине, но многие выезжали получать образование за пределы области. Так 13,6% обучались в Терской области (в основном, в Кабарде), 8% – в Дагестане. Зафиксирован случай, когда один из алимов, получив базовое образование в Кабарде, продолжил учебу в Константинополе (так в документе)³.

Таким образом, в первой трети XX века ислам уже был неотъем-

1 ЦДНИ РО. Ф.7. Оп.1. Д. 606. Л. 59.

2 Алиев У.Д. Карачай. Черкесск. 1991. С. 146

3 Кратов Е.В., Кратова Н.В. «Анкеты на служителей религиозного магометанского культа» как источник по истории государственно-конфессиональной политики советского государства во второй половине 1920-х годов в Карачаевской автономной области.// Гуманитарная мысль Юга России. 2006. №2. С.63,65.

лемой частью культуры тюркских и адыгских народов Карачаево-Черкесии. Трансляция исламских ценностей осуществлялась уже посредством собственных религиозных институтов и местного духовенства, которое занимало важное место в социальной иерархии и являлось частью формирующейся элиты местных народов. Исламская обрядность прочно вошла в быт абазин, карачаевцев, ногайцев и черкесов. В то же время исламское право не вытеснило до конца систему адатов, и сосуществовало параллельно с традиционными регулятивными системами: намысом и адыге-хабзой. Исламские концепции государственного устройства и вовсе не получили заметного распространения у народов Карачая и Черкесии.

С конца 1920-х годов ситуация изменилась. После недолгого периода заигрывания с мусульманским духовенством большевики развернули масштабную кампанию по искоренению ислама. Мечети и школы были закрыты. Духовенство стало подвергаться преследованиям.

Лишь после войны было разрешено вновь открыть мечети. Были восстановлены организационные структуры: в наиболее крупных населенных пунктах были зарегистрированы мусульманские религиозные общины, для управления ими создано Духовное управление мусульман Северного Кавказа. Однако культурное влияние исламских структур в этот период было минимальным. В условиях жесткого идеологического прессинга религиозная жизнь функционировала исключительно на бытовом уровне: вытесненный практически из всех сфер общественной жизни, ислам в это время сжался до похоронно-поминальной обрядности. Зато даже в разгар атеистических кампаний подготовка к похоронам покойника проводилась по всем требованиям шариата, включая вычитку Корана, совершение джаназы-намаза и выполнение дуа по покойному. Присутствовавшие на похоронах члены КПСС воздерживались делать дуа, но совершению обряда не препятствовали⁴. Таким образом, очевидно, что ислам не был вытеснен из общественного сознания народов Карачаево-Черкесии, продолжая оставаться важным фактором этнической идентификации. Особенно ярко это проявилось

4 Полевые материалы Кратова Е.В. (ПМКЕ). 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1.

во время депортации карачаевского народа, когда ислам, оказался тем духовным стержнем, вокруг которого происходила консолидация народа, ставшего жертвой государственных политических репрессий.

Перестройка привела к коренным переменам в государственно-конфессиональных отношениях. Бурные общественно-политические процессы сопровождал резкий всплеск религиозности, компенсировавшей в общественном сознании рухнувшую коммунистическую идеологическую систему. Перемены затронули и северокавказское исламское сообщество, которое уже в конце 1980-х охватили идеи религиозного возрождения. Сформировалась благоприятная среда для распространения мусульманской культуры. Начала активно восстанавливаться исламская идентичность. Это был сложный и неоднозначный процесс, не завершившийся по сей день. До сих пор продолжают сохраняться самые различные позиции: от умеренно традиционалистских до фундаменталистских и экстремистских. Большую роль также играл фактор внешнего влияния со стороны некоторых мусульманских государств. Наряду с неоспоримой помощью по восстановлению религиозной жизни, со стороны этих стран привносятся культурные элементы, возникшие в чуждой традиции, диссонирующие с местной культурой и обычаями. Крайней формой такого влияния стало распространение экстремистской идеологии так называемого «ваххабизма», до сих пор являющегося одним из важнейших факторов, провоцирующих социальную напряженность в республике и на Северном Кавказе.

Ислам несомненно стал важной составляющей культурного пространства республики. Несмотря на всю сложность протекающих процессов, он оказывает значительное влияние на жизнь проживающих в Карачаево-Черкесии народов. Рассмотрим отдельные аспекты процесса формирования исламского сегмента республиканской культурной палитры.

Векторы развития ислама в Карачаево-Черкесии. Проблема выбора вектора развития ислама впервые обозначилась в конце 80-х годов. В это время свобода совести в СССР из декларации начала

превращаться в одну из реалий формирующегося демократического общества. Было очевидно, что религия должна играть более весомую роль в обществе. Однако видение форм, методов и направлений религиозного возрождения существенно отличалось у различных общественных групп. Особенно остро эти проблемы проявились внутри мусульманской уммы.

В конце 80-х – начале 90-х, громко заявила о себе радикально настроенная мусульманская молодежь, стремившаяся ускорить процесс исламизации республики. Идея исламского возрождения на несколько лет стала мощным фактором мобилизации местной молодежи. Именно ислам, согласно представлениям молодых мусульманских реформаторов, должен был стать основой для становления новой, несоветской государственности народов Карачаево-Черкесии. Активно действовавшая в республике Исламская партия возрождения поддержала требования раздела республики по национальному признаку, а ее лидер, М. Биджиев, возглавил движение за образование самостоятельной Карачаевской республики¹. Это движение, стремившееся изначально реализовать автономистские требования в рамках закона, под его руководством стремительно радикализировалось. Апофеозом его деятельности стал «бессрочный митинг» в г. Карачаевске в поддержку Карачаевской республики, устроенный в ноябре 1991 года. Одновременно им был организован независимый от официального Духовного управления «Духовный центр мусульман Карачая - Имамат Карачая»². Материалы периодической печати дают нам некоторое представление о его видении путей возрождения исламской культуры. Прежде всего, само название созданного Биджиевым духовного центра – «Имамат Карачая» – вызывает стойкие аллюзии с Имаматом мюридов Дагестана и Чечни времен Кавказской войны. Осуществляемая Биджиевым деятельность также свидетельствовала о том, что в богатой палитре исламской культуры его интересовал, прежде всего, политический аспект, возможность использования ислама в борьбе за власть. В полемической статье «Ваше время пришло» пресс-секретарь биджи-

1 Байрамуков У. Пора прекратить ложь, народу нужно спокойствие.//День республики, 19 мая 1992 г.

2 Информационное сообщение о 1-м Съезде мусульман Карачая.// Ислам-нью, 1992. №5.

евского «имамата» делает важное заявление: «... именно в Имамате утверждается идея, что религия (ислам) и политика вещи неразделимые. Действительно, разве можно отделить Ислам от политики? ...Ислам – это религия, которая призывает утверждать Истину Бога во всех сферах жизни – политике, экономике, культуре, браке и семье...»¹. Очевидно, что такая позиция совершенно не вписывалась в рамки российского законодательства о свободе совести, даже в его ультралиберальной форме начала 1990-х. Однако она вполне соответствовала духу времени и умонастроениям некоторой части населения. Так или иначе, именно с императивом «утверждать Истину Бога во всех сферах жизни» связаны разнообразные течения современного салафизма – от умеренных до радикальных его форм. Все попытки перевести этот теоретический посыл в практическую плоскость неизбежно приводили к острой социальной конфронтации. Не стала исключением и Карачаево-Черкесия. Острый политический кризис, всплеск ме-жэтнической напряженности, обострение отношений внутри самой мусульманской уммы стали очевидным следствием действий сторонников «исламского возрождения». Очевидным, прежде всего, для самих мусульман. Эйфория от внезапно открывшихся перспектив построить общество в соответствии с идеалами ислама быстро прошла, когда стало известно, что гигантские суммы, выделенные международными исламскими фондами на развитие ислама в республике, до мусульман так и не дошли, а призывы к исламскому возрождению оказались лишь инструментом политических авантюристов в борьбе за власть². Основная часть исламского духовенства и верующих выступили против политизации и радикализации ислама, поддержав умеренную модель, опирающуюся на национальные традиции. К 1993 году партия прекратила деятельность на территории республики. Тем не менее, умеренно салафитский и экстремистский векторы, сформировавшиеся в бурную эпоху начала 90-х до сих пор сохраняют свою актуальность.

1 Темирбулатов Р. Ваше время пришло.// Ислам-нью, 1992. №6.

2 Протокол Третьего съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья. 11 декабря 1992 года.//Архив Уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями. Материалы Третьего съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья.

Социальные институты, оказывающие влияние на развитие ислама в республике. Развитие исламской культуры непосредственно связано с функционированием различных социальных институтов, осуществляющих аккумуляцию и трансляцию религиозных норм и ценностей.

Безусловно, важнейшая роль в сохранении и передаче от поколения к поколению традиций, в том числе религиозных, принадлежит семье. Именно здесь, на уровне семейной обрядности, сохранилось то зерно религиозности, которое так и не смогло уничтожить атеистическое государство. Именно через семью происходило и происходит приобщение к религии значительной части населения. Десятилетия антирелигиозной пропаганды, конечно же, не прошли незаметно. Бытовые отношения, формы проведения обрядов жизненного цикла существенно изменились, обросли слоем традиций, не связанных с исламом. Следование этим традициям неоднократно вызывало нарекания, как со стороны представителей официального духовенства, так и со стороны салафитов. Несмотря на это институт семьи остается одним из важнейших факторов формирования и распространения исламской культуры.

Большое влияние на жизнь общества оказывают официальные и оппозиционные *исламские организационные структуры*, которые активно занимаются формированием и внедрением в общественное сознание мировоззренческих установок, оказывающих влияние на социально-политические и культурные процессы республики. Выраженное стремление институализировать религиозную жизнь является одной из отличительных черт современного российского ислама. Во всех российских регионах, где распространен ислам, созданы централизованные организации, основанные на строгом иерархическом подчинении низовых структур (мечетей) высшим (муфтиятам). Сформирован корпус исламского духовенства, занимающегося религиозной деятельностью на профессиональной основе. Созданы и учебные заведения – исламские институты и университеты – специально занимающиеся подготовкой кадров для мечетей. Подобным образом организована и мусульманская умма Карачаево-Черкесской Республики. Действующие здесь мусульман-

ские общины входят в состав Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя (ДУМКЧиС). Избираемый на съезде мусульман муфтий обладает исключительным правом назначать в мечети имам-хатыбов. Подавляющая часть имамов получила подготовку в Карачаево-Черкесском исламском институте, прослушав здесь полный курс, либо пройдя краткосрочные занятия.

Стремление создать административную систему для регулирования религиозной жизни мусульман и сформировать корпус профессионального исламского духовенства не раз вызывало критику со стороны салафитов, апеллирующих к теоретическим схемам, согласно которым религия интегрирована в жизнь общества, а термины «имам-хатыб», «муфтий» означают не служащих религиозных организаций различного уровня, а лишь выражают общественное признание образованности и компетентности в религиозных вопросах. Однако и оппоненты официального духовенства не смогли обойтись без соответствующих бюрократических структур. В качестве примера можно привести «Имамат Карачая», который пыталась создать в республике Исламская партия возрождения в начале 1990-х. Специальной фетвой в имамате учреждалась система духовных званий, отражающих «служебное положение работника»: имам-наиб, имам-мухтасиб, вакиль, имам-хатыб. Вводились должности пресс-секретаря, ответственного секретаря, секретаря, заместителей руководителя имамата – раис-имама – по строительству мечетей, молодежи, а также уполномоченных по районам¹.

К середине 1990-х в республике активизировалась деятельность экстремистских групп. Несмотря на кажущуюся распыленность, все они входили в состав хорошо организованных структур и подчинялись жесткой дисциплине. Сеть низовых ячеек объединялась в региональные формирования, финансирование и общее руководство которыми осуществлялось зарубежными центрами.

Официальные и оппозиционные структуры существенно отличались, как по видению целей, так и по используемым способам их достижения. Тем не менее, все они активно участвовали в общественной жизни и, естественно, внесли свой вклад в оформление

1 Ислам-ньюрю, 1992, №6.

исламского сегмента республиканского культурного пространства.

Важным институтом, оказавшим влияние на формирование исламской культуры в Карачаево-Черкесии, безусловно, является государство. Заинтересованность в использовании миротворческого потенциала ислама обусловила активную поддержку государственными органами официальных мусульманских структур и их видения приоритетов в формировании и развитии исламской культуры.

Непосредственное участие в развитии ислама приняли местные *общественные объединения*, прежде всего национальные организации и движения. В республике развито тесное сотрудничество религиозных и общественных объединений в самых разных сферах. Обычным является совместное участие духовенства и общественныхников в разнообразных социально значимых акциях.

Исламское образование. Религиозное просвещение и образование стали важным направлением деятельности исламских объединений в постсоветский период. Обучение детей и взрослых основам исламской догматики и практики было достаточно востребованным в социуме, возвращающемся к своим культурным истокам. Серьезную проблему представляла и острая нехватка квалифицированного духовенства, способного наладить религиозную жизнь местных джамагатов.

В начале 90-х во многих новообразованных мусульманских общинах создавались низшие религиозные школы – мектебы, количество учащихся в которых достигало нескольких десятков. Однако их деятельность не отличалась стабильностью. После снижения религиозного всплеска, количество учащихся уменьшилось, и большинство примечетских школ прекратило существование. Сказалась нехватка подготовленных преподавателей, отсутствие учебно-методической литературы. На развитие исламского образования негативно повлияли антитеррористические мероприятия, которые коснулись и учебных заведений, часть которых пытались взять под контроль приверженцы религиозного экстремизма. Это стало одной из причин, по которой не получили распространения средние мусульманские учебные заведения – медресе. Оба существовавших

в республике медресе – в г. Черкесске и в с. Учкеекен имели стойкую репутацию «ваххабитских центров» и оба были, в конце концов, закрыты.

Тем не менее, религиозное образование молодежи продолжает оставаться одной из ключевых проблем, которую пытаются решить в ДУМКЧиС. В конце 90-х на совещаниях мусульманского духовенства стал подниматься вопрос о преподавании основ ислама в школе¹. Формальных препятствий этому не было, поскольку принятый в 1997 году закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» разрешил администрациям государственным и муниципальных учебных заведений по просьбе родителей учащихся предоставлять религиозным организациям возможность обучения детей религии вне рамок образовательной программы. Соответствующие рекомендации были разработаны Министерством образования и науки РФ. Понятна была и аргументация духовенства, справедливо обращавших внимание властей на недостаточность проводимой в школе работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, предложение изучать в школе основы религии вызвало в обществе неоднозначную реакцию. Введение дополнительного предмета в условиях перегруженной школьной программы отрицательно воспринималось учащимися и их родителями. Отсутствие подготовленных преподавателей, учебников и методических разработок курса по основам ислама, превращалось в практически неразрешимую проблему из-за высоких требований, как к методической проработке изучаемых в школе предметов, так и к квалификации лиц, занимающихся обучением.

Определенный сдвиг в решении этой проблемы произошел после совещания Президента Карачаево-Черкесской Республики М.А.-А. Батдыева с православным и мусульманским духовенством, которое состоялось 1 октября 2003 года. В соответствии с принятыми на совещании решениями Министерство образования и науки КЧР выработало оптимальный алгоритм решения проблемы духовно-

1 Первый съезд мусульман Малокарачаевского района и Кавказских минеральных вод. 19 марта 1998 г. Конспект выступлений. Л.4-об.// Архив Уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями.

нравственного воспитания школьников. В рамках национально-регионального компонента в 10-11 классах было выделено 24 часа для изучения светского культурологического курса «История и культура традиционных религий народов КЧР». Республиканским институтом повышения квалификации работников образования была разработана программа курса, в соответствии с которой подготовлено и издано учебно-методическое пособие. Одновременно были сделаны разъяснения и подготовлены типовые документы, на основании которых во внеурочное время по согласованию с дирекцией школы и руководством местного муниципального образования духовенство могло приступить к занятиям по изучению основ ислама или основ православия с теми детьми, родители которых изъявили соответствующее желание. Таким образом, появилась реальная возможность для ознакомления как с исламской историей и культурой, так и непосредственно с основами мусульманской религии².

На сегодняшний день история и культура ислама и христианства изучается во всех школах республики. Постепенно распространяется и обучение детей основам ислама во внеурочное время. С 2007 года в нескольких школах Малокарачаевского района после уроков с детьми проводятся регулярные занятия по основам ислама. Учителями выступают либо имам-хатыбы мечетей, либо их представители, имеющие богословское образование. В каждой из этих школ занятия посещает до 120-140 учащихся 5-10 классов. Уроки проходят на русском языке. Помимо изучения собственно исламского вероучения внимание уделяется воспитательным моментам. Планирование и разработка занятий каждым преподавателем производится самостоятельно. В работе используются материалы Карачаево-Черкесского исламского института, доступная литература. Однако учебной программы, учебников и методических разработок, позволяющих проводить занятия по единой системе, до сих пор подготовлено не было.

На сегодняшний день единственным успешным исламским образовательным учреждением в республике следует признать Карачаево-Черкесский исламский институт имени имама Абу-Ханифа

(КЧИИ). Институт был создан 23 августа 1993 года. В уставе было заявлено, что задачей института является подготовка и переподготовка квалифицированных кадров мусульманского духовенства и служителей мечетей, историков ислама и исламоведов-правоведов, а также преподавателей высших, средних и начальных учебных заведений. В 2003 году институт получил лицензию Министерства образования и науки РФ на право осуществления образовательной деятельности.

По окончании института выдается диплом и присваивается квалификация «богослов, преподаватель арабского языка».

Программа составлена на основе программы Ташкентского исламского института. Изучаются следующие предметы:

1. Гъулмуль Къур'ан (Наука о Коране)
2. Гъулмуль Хадис (Наука о хадисе)
3. Чтение Корана
4. Хадис (изречения Пророка)
5. Тафсир (толкование Корана)
6. Усуль-аль-фикх (исламское право)
7. Нахъва (грамматика арабского языка)
8. Сарф (синтаксис арабского языка)
9. Риторика
10. Литературная речь арабского языка
11. Философия ислама
12. Арабская литература
13. История исламского права
14. Русский язык
15. Английский язык
16. Государственное право и управление
17. История народов Карачаево-Черкесской Республики
18. Обряды и обычаи народов Карачаево-Черкесской Республики
19. Информатика

Институт располагает собственной библиотекой. В учебном процессе используется современное оборудование. Оснащено несколько компьютерных классов, копировальный центр. Установлено образовательное программное обеспечение, существенно расши-

ряющее возможности работающих здесь преподавателей. Педагоги старшего поколения получили образование в Ташкентском исламском институте Аль-Бухари. Молодые преподаватели сами являются выпускниками КЧИИ. Кроме того, в институте на постоянной основе работают преподаватели из Каирского исламского университета Аль-Азхар, что позволяет студентам не только получать знания от представителей признанной в мире богословской школы, но и непосредственно общаться с носителями арабского языка.

Национальный состав студенческого и преподавательского коллектива достаточно пестр: здесь есть представители разных народов, включая русских. Но на учебный процесс и характер взаимоотношений это практически не влияет. Изучение обычаев и традиций народов республики входит в программу института. Конфликтов и трений на национальной почве здесь не возникало даже в периоды обострения межэтнических отношений.

Следует признать, что институт успешно решает поставленные задачи: значительная часть мечетей республики укомплектована выпускниками КЧИИ. Основной проблемой института остается несоответствие реализуемых здесь учебных программ российским образовательным стандартам. Из-за этого было невозможно получить государственную аккредитацию, дающую право выдавать выпускникам дипломы государственного образца. Однако, начавшаяся в 2007 году реализация программы развития исламского образования, а также сделанные на самом высоком уровне заявления о необходимости уравнивания статуса государственных и религиозных образовательных учреждений позволяет надеяться, что в ближайшие годы Карачаево-Черкесский исламский институт превратится в полноценное учебное заведение, полностью интегрированное в российскую образовательную систему.

Исламская архитектура. Процесс религиозного возрождения сопровождался активным строительством культовых зданий. Из 122 действующих сегодня мечетей до 1991 года построено было лишь 13. Большинство (76 мечетей) представляют из себя постройки, изначально спроектированные под культовые нужды. Однако

значительное число (46 мечетей) было переоборудовано из переданных мусульманским общинам светских зданий – частных домов, бывших магазинов, бань, зернохранилищ и т.п. Чаше перестройка ограничивалась возведением минарета и изменением внутренней планировки, иногда же перестроенное здание ничем не уступало мечети, построенной по специальному плану.

Вряд ли можно выявить какие-то национальные особенности исламской архитектуры в республике. Размер и декорированность зданий зависят скорее от финансовых возможностей религиозной организации-заказчика, нежели от этнической ментальности. В республике отсутствовали глубокие местные традиции возведения монументальных мечетей. По сохранившимся описаниям, мечети, действовавшие в 1920-х, представляли из себя деревянные, турлучные, иногда каменные здания с земляной, соломенной или дранковой, реже с жестяной крышей и скромным убранством, состоящим из Корана, двух-трех ковров, нескольких ковриков-намазлыков, медных тазов и кувшинов-кумганов¹. Регистрационные дела того времени зафиксировали нехитрое устройство мечетей того времени. Так, «Опись мечети и имущества в ней находящегося по а. Старо-Абуковскому Мало-Карачаевского округа /современное с. Первомайское Малокарачаевского района - авт./» донесла до нас такое описание: «Мечеть деревянная на каменном фундаменте, крытая железом, во дворе деревянный минарет, каменная лестница в переднюю молельню, молельня представляет из себя большую комнату, устланную войлочной полостью, рядом с молельней имеется одна маленькая комнатка, в молельне два Корана и четыре лампы, во дворе мечети несколько деревьев, мечеть огорожена каменным забором, инвентаря и другого имущества не имеется у мечети». Здание мечети оценивалось в 500 руб., минарета – 25 руб., каменной ограды – 70 руб.² В карачаевских аулах были распространены квартальные родовые мечети, которые так и назывались: «мечеть Байрамукеевского квартала» «мечеть Чомаевского квартала» (в а. Хурзук)³. Мечеть 1970-1980-х гг. отличалась от скромного жилого домика

1 ГА КЧР. Ф.289. Оп.1. Д.1-33

2 ГА КЧР. Ф.289. Оп.1. Д.22. Л.15, 22.

3 ГА КЧР. Ф.289. Оп.1. Д.6, 19.

только небольшим минаретом (иногда в виде помоста с лестницей), сооруженным из досок, арматуры или жести.⁴ Часто не было и его. Когда были сняты ограничения на возведение культовых зданий строители столкнулись с отсутствием специально разработанных для мечетей строительные нормы и правила. Все это подталкивало местных архитекторов к поиску самостоятельных решений, исходя из общих представлений об исламской архитектурной стилистике и необходимости решить функциональные задачи, связанные с особенностями отправления мусульманского культа.

Общим для всех мечетей является ориентация всего здания (если оно было специально спроектировано), либо молитвенного зала (если здание было приспособлено) в направлении к Мекке – по кибле. Михраб может быть расположен в апсиде, либо просто обозначен на стене киблы. Минбар встречается не во всех мечетях. Хутбу имам-хатыб может произносить просто стоя у михраба. Над михрабом обычно расположено декоративное панно с написанным на нем исповеданием веры. Часто такое панно привезено из Мекки, что придает ему особенную ценность. Полы застелены коврами. Для удобства расположения верующих во время намаза ряды намечены натянутыми шнурами. В углу зала может стоять столик или шкаф с духовной литературой, мусульманской прессой.

Обычно, в мечетях предусмотрено место для совершения намаза женщинами. В одноярусном молитвенном зале такое место просто отгорожено занавеской. Если же есть второй ярус (балкон), то он, как правило, отводится для женщин. Иногда женщинам предоставляется отдельная комната. В некоторых случаях женская половина в мечети вовсе отсутствует, что мотивируется утверждением местного имама, что для женщин достаточно домашней молитвы.

Перед молитвенным залом расположено место для снятия обуви, кабинет имама, комната или место для совершения абдеза, учебный класс.

4 См. напр. «Регистрационное дело № 8 религиозного общества мусульманского вероисповедания находящегося в ауле Псыж Прикубанского района КЧАО Ставропольского края»././Архив Уполномоченного Президента КЧР по связям с религиозными организациями.

Встречаются мечети, в которых первый этаж полностью отведен под служебные помещения, а молитвенный зал расположен на втором этаже мечети.

Минарет является неременным атрибутом мечети, однако теперь он является скорее символом, поскольку основная его функция – место для оглашения азана муэдзином постепенно утрачивается. Сегодня часто можно встретить выглядывающие из проемов минарета динамики. Муэдзин же располагается в самой мечети, возле звукоусилительной аппаратуры. Иногда его может заменить аудиозапись азана в профессиональном исполнении.

Во дворе мечети обычно расположены хозяйственные и санитарные постройки. Помещение для абдеза может быть отдельным, но может располагаться и в здании мечети, либо с отдельным входом, либо непосредственно рядом с молитвенным залом. Отдельный вход может быть оборудован и для кабинета имама. В отдельных случаях имеется дом для имама (мечеть с. Хасаут-Греческое, Зеленчукского района). Забор может быть глухим, кирпичным, из стальных листов или шифера, в соответствии с местными традициями, но встречаются и легкие прозрачные конструкции, сваренные из стальных труб.

В мечетях сел Ильичевское, Пригородное Прикубанского района, соборной мечети г. Карачаевска применена новая система отопления, вмонтированная в пол мечети, что создает значительно более удобные условия для совершения намаза.

Активность строительства мечетей в последнее время сократилась. В основном доводятся до конца незавершенные стройки. Однако в отличие от 1990-х годов существенно выросло художественное исполнение мечетей. Это характерно как для крупных (соборная мечеть г. Карачаевска), так и для относительно небольших (с. Хасаут-Греческое Зеленчукского района, с. Таллык Прикубанского района). Уже давно не стоит задачи просто обеспечить верующих помещением для молитвы. Мечеть становится украшением населенного пункта, его культурным центром. Изящная, стройная конструкция соборной мечети г. Карачаевска, увенчанная золотыми куполами,

стала настоящей городской достопримечательностью, привлекающей внимание многочисленных туристов, направляющихся в Теберду и Домбай.

Ислам в литературе. Исламская тематика отражается в творчестве со-временных писателей Карачаево-Черкесии, стремящихся до сознания соотечественников религиозные и нравственные ценности.

Прежде всего, следует отметить усилия по переводу Корана и Сунны на языки народов Карачаево-Черкесии. Много сил переводу Корана на карачаевский язык приложили О.А. Хубиев, А-Ю. Эбзеев и А-Х.Х. Хубиев. Отдельные суры Корана и избранные хадисы перевели на абазинский язык К. Мхце и Н. Муратов.

Проводится значительная работа по сбору, изучению и изданию карачаевских, ногойских и черкесских народных религиозных песен – зикиров (закиров). Карачаевские зикиры суфийского поэта Чокун-а-эфенди (Исмаила) Акбаева были изданы в 1991 году. И. Капаев составил сборник ногойских зикиров. В 1998 году вышла в свет книга М.Ю. Адзинова и М.А. Шенкао «Хадисы, закиры и фарзы мусульман-адыгов».

В качестве примера можно привести фрагмент зикира, опубликованного в октябре 1990 г. в первом номере газеты «Ислам-нью»:

Братя, слушайте меня,
Постарайтесь все понять,
И тогда прямым путем
И довольством все пойдем.

Пусть из вас никто не грезит
Вечно в мире оставаться,
И всегда, до бесконечности
В мире этом пропитаться...

О, Аллах, прошу тебя, прости наши грехи!
О, Аллах, прошу тебя, дай нам благоденствия!
О, Аллах, прошу тебя, прими нашу просьбу!
О, Аллах, прошу тебя, одели нас раем!...

(Перевод с карачаевского сделан аль-хадж Азрет-али Байрамуковым)

Важным актом приобщения карачаевских читателей к исламской классической культуре явились издания сочинений Омара Хайяма в переводе на карачаевский язык, которые осуществили в 1990-е годы И.И. Алиев и А.М. Батчаев.

Религиозная тематика отражается и в художественных произведениях. Карачаевские поэты И.Я. Акбаев и И.У. Семенов написали поэму о жизни и деятельности пророка Мухаммада. Молодой поэт Б. Батчаев создал поэму «Паломничество» и стихотворения «Коран», «Курбан-байрам», «В мечети».

Духовными мотивами пронизаны произведения черкесских писателей М.Х. Ахметова, Т. Тутовой.

Ислам в средствах массовой информации. Одним из важнейших инструментов распространения религиозных ценностей, безусловно, являются СМИ. В республиканских газетах, на телевидении и радио регулярно выходят информационные и тематические сюжеты, посвященные религиозным праздникам и событиям религиозной жизни. Ураза-байрам и Курбан-байрам становятся поводом для размещения в прессе и на телевидении официальных и частных поздравлений. Совершение жителями республики хаджа также освещаются в местных СМИ. Действуют и специальные передачи, посвященные исламу. ГТРК «Карачаево-Черкесия» еженедельно транслирует передачу «На пути к вере», в которой через неделю чередуются выступления мусульманского и православного духовенства. Ежемесячно выходят передачи, посвященные религиозной тематике на национальных языках: «Мир ислама» (на абазинском языке), «Азан» (на карачаевском языке), «Человек и религия» (на ногойском языке), «Минарет» (на черкесском языке).

Фирма «Экран» транслирует еженедельную передачу «Дорога к истине».

Наполнение медиапространства публикациями и передачами духовной направленности по-разному оценивается верующими. Значительная часть респондентов из всех этнических групп, исповедующих ислам, считает, что на телевидении, прежде всего на

федеральных каналах, слишком много программ, негативно влияющих на нравственность населения, пропагандирующих агрессию, аморальный образ жизни. Духовно-нравственных же передач недостаточно. Некоторые, напротив, считают, что в настоящее время телевизионные программы по содержанию достаточно сбалансированы. Характерно, что работа местных газет и телевизионных компаний по распространению духовных ценностей вызывает меньше нареканий и, в целом, воспринимается позитивно.¹

Распространением знаний об исламе в начале 1990-х пытался заняться печатный орган Исламской партии возрождения – газета «Ислам ньюрю». Вначале она выходила полностью на карачаевском языке. Затем издание приобрело двуязычный формат, и материалы стали печататься на русском и карачаевском. Здесь размещались материалы о пророке Мухаммаде, общие сведения об исламе, исламском мировоззрении.² Публиковались как материалы, явно перепечатанные из сомнительных брошюр, наводнивших в то время республику, так и произведения местных авторов – стихи, публицистика, очерки. Однако полноценным просветительским изданием газета так и не стала – приоритетным направлением деятельности Исламской партии возрождения была не религия, а политика, что сказалось и на содержании газеты.

Несмотря на необходимость печатного органа, занимающегося религиозным просвещением, Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя до последнего времени своей газеты не имело. В последнее время Исламским институтом ведется подготовка к выпуску исламского бюллетеня.

Популярным средством распространения и популяризации знаний об исламе в молодежной среде республики следует признать Интернет. Ислам является важной частью этнической идентификации народов Карачаево-Черкесии, поэтому неудивительно, что религиозная тематика активно разрабатывается на национально

1 ПМКН. 2007 г. Тетрадь 1. с. Учкеек. Д.1; а. Хабез. Д.1; а. Зеюко. Д.1. ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 1. а. Икон-Халк. Д.1.

2 См. напр.: Хамидулла Мухаммед. Основатель новой религии.//Ислам ньюрю. 1992. №6; Взгляд на ис-лам.//Ислам ньюрю. 1992. №5

ориентированных сайтах и форумах. В качестве примера можно привести карачаево-балкарский сайт elbrusoid.org. На сайте выделена отдельная рубрика «Религия», где помещены разделы: «Вопрос-ответ», «Диалоги», «Коран», «Поклонение». В разделе «Вопрос-ответ», поступающие вопросы вместе с ответами разделены на категории: Иман (Вера), Намаз, Ораза (Пост), Хадж, Закят, Общая. Здесь даются краткие разъяснения проблем, с которыми сталкиваются посетители сайта. Более глубокое разъяснение исламской догматики и обрядности содержится в статьях, размещенных в разделе «Поклонение». Раздел «Коран» содержит коранический текст на карачаево-балкарском языке, и его толкование «Аль Мунтахаб». В разделе «Диалоги» размещены статьи по проблемам межконфессионального диалога, отношения ислама к науке и т.п.

Исламская тема активно разрабатывается на национальных сайтах и форумах абазин (abazashta.com), ногайцев (noghay.ru, ногайские страницы на форумах interkavkaz.info, kavakazweb.net) и черкесов (adygi.ru, eLot.Ru).

С 2007 года начал работать сайт «Ислам в Карачаево-Черкесии» (karachay.moy.su). Это достаточно крупный проект, претендующий на всестороннее освещение жизни исламской уммы республики. Структура сайта состоит из следующих разделов: «Главная страница», «Ислам в Карачае», «Новости», «Аналитика», «Библиотека», «Статьи», «Кур'ан», «Чтение Кур'ана», «Хутбы», «Аудио», «Арабский язык», «Вопрос/ответ», «Расписание намазов», «Файлы», «Ссылки», «Гостевая книга», «Обратная связь».

Проект пока не смог привлечь к сотрудничеству широкие круги мусульманского духовенства и исламской интеллигенции республики. Большинство разделов не имеет наполнения. Чувствуется нехватка авторов, материалы не обновляются, отсутствует живая связь с пользователями. Основную часть размещенных на сайте материалов составляют хутбы имам-хатыба мечети г. Кисловодска Н. Аджиева и подписанные псевдонимами публицистические материалы.

Исламские праздники. Общественную жизнь Карачаево-Черке-

сии трудно представить без двух основных мусульманских праздников – Ид аль-Фитр (праздник разговения, Ураза-байрам) и Ид аль-Адха (праздник жертвоприношения, Курбан-байрам). Указом Президента КЧР оба праздника объявляются в республике выходными днями, в средствах массовой информации передаются официальные и частные поздравления, освещаются праздничные мероприятия, проводимые в населенных пунктах республики.

В праздничный день, рано утром, до восхода солнца, мусульмане, омывшись, одевшись в праздничную, по возможности в новую одежду, идут в мечеть. Собравшись в молитвенном зале, верующие нараспев многократно читают такбир (молитвенную формулу «Аллах велик!»). После восхода солнца совершается праздничный гъаид-намаз в два ракята. В отличие от обычной молитвы, гъаид-намаз предваряет девятикратный такбир с возведением рук. Богослужения на Ураза-байрам и Курбан-байрам отличаются только формулой намерения перед намазом, в которой упоминается соответствующий праздник. После намаза имам выступает с хутбой, а затем верующие направляются на кладбище. Здесь люди делают дуа по умершим родственникам, встречаются со здоровствующими близкими и знакомыми. После молитвы и почтения памяти предков, начинается празднование. Дома накрывается стол, за которым собирается вся семья. Ждут гостей и наносят ответные визиты. Происходит обмен подарками. На Курбан-байрам принято совершать жертвоприношение: обычно забивается овца, соответствующая определенным требованиям (не моложе 6 месяцев, упитанная, здоровая, без видимых дефектов); зарезать могут и корову – это «коллективная» жертва, на которую собирают средства 7 человек. Жертвенное мясо делится на три части: одна остается в семье, другая раздается родственникам, третья – бедным.¹

Ислам в семейной обрядности. Следование религиозной традиции предстает в общественном сознании не только признаком полноценного члена социума, но и условием жизненного благополучия. Именно поэтому чрезвычайно важно, чтобы появившийся на свет человек как можно раньше услышал святые слова. На седьмой день

1 ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1.

после рождения местный имам, либо сведущий человек читает в правое ушко младенца азан (призыв идти на молитву), а в левое – икамат (призыв, осуществляемый непосредственно перед выполнением обязательной части молитвы). Это делает появившегося на свет человека не только приобщенным к сокровенному, главному знанию, Знанию о Всевышнем, но и служит ему защитой от темных сил, способных повредить духовному и физическому здоровью. После этого голова младенца обривается, а сбритые волосы взвешиваются: на стоимость серебра, весом равного весу волос принято раздавать милостыню – садака.¹

Другой обряд, связанный с приобщением человека к религии – обрезание, считается «суннат»: желательным, но не обязательным. Поэтому обряд совершается не всеми, причем такое отношение отмечается во всех этнических группах республики, исповедующих ислам.²

Особое место в жизни человека занимает свадьба. В СССР целенаправленно насаждалась «советская свадебная обрядность». Детально была разработана торжественная церемония заключения брака в отделах ЗАГС-а, открывались специальные Дома Счастья. Перед регистрирующими органами ставилась задача активно вытеснять религиозные обряды из жизни общества.

В постсоветский период ключевое место в свадебной обрядности вновь заняла процедура освящения брака и получение молодоженами благословения духовного лица посредством неких. Участие молодоженов в совершении этого обряда не обязательно. Если молодожены являются достаточно религиозными людьми, неких совершается в мечети в присутствии жениха и невесты. Обычно же совершить неких поручается близким родственникам молодоженов. Процедуру неких проводит местный имам, часто у себя на дому. После трехкратного подтверждения намерения о добровольном вступлении в брак факт заключения брака фиксируется в специальной книге, а представителям молодоженов вручается специальное

1 ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1.

2 ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 4. г. Черкесск. Д.1; Тетрадь 1. а. Икон-Халк. Д.1.; ПМКН. 2007 г. Тетрадь 1. с. Учккен. Д.1; а. Хабез. Д.1; а. Зеюко. Д.1.

свидетельство. Оглашение этого свидетельства является одним из ключевых моментов праздничного застолья. Шариат предусматривает во время неких передач махра – имущества, передаваемое в неотъемлемую собственность будущей супруге, но в реальной практике эта процедура обычно игнорируется. Махром может выступить свадебный подарок жениха невесте, например, кольцо.³

Свадьба является примером своеобразной эклектики религиозных норм и народных обычаев. Категорический запрет на употребление алкоголя вступает в неразрешимое противоречие с традицией, сложившейся в советское время, употреблять во время свадьбы спиртные напитки. В 1990-е годы демонстративные безалкогольные свадьбы местных салафитов вызывали категорическое неприятие местного населения, проводя зримую грань между «спасшейся группой» и остальным обществом, погрязшим в «джахилии». В последнее время безалкогольные свадьбы перестали быть прерогативой салафитов: молодые мусульмане, особенно получившие исламское богословское образование, настаивают на проведении строго мусульманской свадьбы, не вступая при этом в демонстративный конфликт с родными и близкими.⁴

Похоронно-поминальная обрядность в наибольшей степени соответствует религиозной традиции. Умершего обычно перевозят в родной аул, где его готовят к погребению, а затем хоронят на родовом кладбище. Желательным считается предать тело земле в день смерти, но обычно похороны совершаются на следующий день. Подготовкой тела к похоронам, включающей обмывание и заворачивание в саван, у карачаевцев занимаются родственники под руководством имама, у абазин, ногайцев и черкесов – специальная группа из числа прихожан местной мечети. Во время нахождения покойника в доме специальные читчики совершают вычитку Корана. Собственно похоронная молитва – джаназы-намаз – обычно совершается, когда тело уже принесли к могиле. Сама могила ориентирована по кибле, и ее конструкция подразумевает сооружение специальной ниши: сюда, на правый бок, лицом к Мекке, кладется покойник. Важно, чтобы при закапывании на тело не попадала

3 ПМКЕ. 2007 г. Тетрадь 1. а. Икон-Халк. Д.1.

4 ПМКН. 2007 г. Тетрадь 1. с. Учкеек. Д.1; а. Хабез. Д.1; а. Зеюко. Д.1.

земля. На могиле устанавливается надгробие, на котором написаны имя покойного, даты рождения и смерти. Наметившаяся тенденция размещать на памятнике фотографию умершего и окружать могилу оградой осуждается духовенством и широкого распространения не получила.

Во время подготовки к похоронам в доме покойного не готовят: в течение трех дней приготовлением пищи и кормлением семьи умершего занимаются соседи. После похорон устраивается поминальный обед, который состоит из мяса, фруктов, сладкой воды.

На 3-7-й, 52-й день и годовщину смерти проводятся поминки. У ногайцев распространено проведение поминок на 40-й и 100-й день. В эти дни совершается моление, по покойному делается дуа и проводится угощение: у карачаевцев готовятся три обязательных блюда – мясо, бульон и хычины (пироги с мясом или сыром) или манты (крупные пельмени, готовящиеся на пару); абазины и черкесы готовят мясо, а также традиционную либжу (вареную курицу со специальным соусом), пасту (мамалыгу) и лакумы (жареные кусочки дрожжевого теста). После окончания угощения гостям раздаются специально подготовленные пакеты («хурджуны») с набором продуктов и вещей. Угощение и раздача пакетов превращают второстепенный и малозначимый с точки зрения шариата обряд в весьма дорогостоящий акт, занимающий высокое место в шкале социальных приоритетов. Сумма затрат на проведение поминок доходит до десятков и сотен тысяч рублей и ложится тяжелым бременем на семью и родственников покойного. Духовенство и власти в течение многих лет пытаются остановить этот пагубный обычай. Там, где имам занимает последовательную принципиальную позицию, процесс проведения поминок удалось регламентировать. Однако во многих местах проблема продолжает сохранять актуальность. Дело в том, что проведение «достойных» поминок воспринимается общественным сознанием не только как некое обязательство родственников перед умершим, но и служит подтверждением социального статуса семьи в негласной иерархии местного сообщества. Скромные поминки могут привести к вполне реальным проблемам: из-за репутации бедной семьи, экономящей на «святом», возникнут затрудне-

ния с женитьбой сына, замужеством дочери или другие сложности, характерные для традиционного общества. Поэтому, формально осуждая разорительные обряды, люди продолжают с завидным упорством соревноваться в количестве забитого на поминки скота и богатстве раздаваемых «хурджунов».

Заключение. Современное общество Карачаево-Черкесии, утратив атеистический характер, трансформировалось в демократический светский социум, открытый для любых форм мировоззрения, в том числе религиозного. По данным переписи 2010 года 64 % населения республики является этническими мусульманами. Хотя религиозность связана большей частью с определением этнической идентичности и не всегда сопряжена с наличием соответствующего мировоззрения и соблюдением религиозных норм, можно констатировать: ислам прочно вошел в быт проживающих здесь народов, его глубокое влияние на генезис этнических культур бесспорно.

Важной чертой распространенного в республике отношения мусульманского населения к религии следует признать умеренность: здесь не приветствовалась богоборческая политика Советской власти, но и призывы салафитов – умеренных, а тем более, радикальных – не находили широкого отклика. На этом фоне трансформация культуры местных народов в постсоветский период происходила под сильным, но далеко не абсолютным воздействием исламского фактора. Результатом стало формирование оригинального культурного комплекса, в котором сочетаются этническая и религиозная составляющие.

Можно уверенно говорить о серьезном влиянии ислама на общественную и повседневную жизнь людей, на формирование облика современного города и села. Религиозные мотивы прослеживаются в творчестве местных деятелей культуры и искусства.

Совершенно очевидно, что мы наблюдаем живой процесс становления новой культурной среды. Народы Карачаево-Черкесии, восстановив важную часть своей идентичности, открыли новые перспективы для развития своей этнической культуры.

Профилактика экстремизма в молодежной среде СКФО (в контексте использования «черкесского вопроса»).

Ситуация в сфере межэтнических отношений в субъектах Северо-Кавказского федерального округа основывается на следующих относительно устойчивых характеристиках¹:

1. полиэтничность и поликонфессиональность остаются значимыми факторами региональных отношений;
2. этническая идентификация населения превалирует над гражданской;
3. субъекты СКФО в социально-экономическом и политическом плане развиваются неравномерно, но при этом ни один из них не является однозначно экономически депрессивным и политически реакционным;
4. население субъектов СКФО постепенно преодолевает социальную пассивность;
5. в субъектах сохраняются как традиционные, даже архаичные формы жизнедеятельности, так и развиваются современные модернизированные способы хозяйствования и социальной организации жизни человека и сообщества;
6. официально Северный Кавказ признан территорией, требующей особого внимания власти, разработаны и начали действовать основополагающие политические и нормативно-правовые документы, но единая система политико-административного управления не создана, по поводу способов и механизмов управления существуют разногласия между субъектами власти и управления;

1 См.: Стародубровская И.В. Лекарство от страха: какая политика может снизить конфликтность на Северном Кавказе // Экономическая политика, 2011; Авксентьев В.А. «Об этноконflikтах – вполголоса» / Аргументы и факты – Северный Кавказ, № 44, 2012; Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. Монография. - М: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.

7. конкретной системы мер для решения межэтнических конфликтов не создано, в связи с чем, органами власти и управления культивируется идея о невысокой значимости этнического фактора в конфликтах.

На этом фоне особую сложность вызывает реализация задачи формированию гражданского сознания в молодежной среде.

Важнейшей проблемой выступает безработица молодого мужского населения, что приводит к их социальной апатии. Во-первых, данная категория населения пополняет криминальные сообщества, во-вторых, именно на формирование антипатриотического мировоззрения незанятой молодёжи направлены усилия международных этнических и социально-культурных организаций (например, Черкесский Культурный институт, «Черкесский конгресс», Всемирное адыгское братство и т.д.), а также зарубежных политико-административных институтов (Госдепартамент США, спецслужбы Турции, Израиля). Зимой и весной 2012 года указанные организации проявили высокую активность, поддерживая идеи граждан Сирийской Арабской республики (адыго-черкесов по этнической принадлежности, потомков мухаджиров, покинувших Россию в XIX в.) вернуться в РФ (в частности в республику Адыгея и Кабардино-Балкарскую республику). Также в деятельности данных организаций более десятка лет продолжаются выступления против проведения олимпиады в Сочи в 2014 году и наряду с этим актуальными остаются идеи о признании Правительством России геноцида черкесов в XIX в. и создания на территории России единого Черкесского субъекта.

По результатам анализа молодежных форумов на сайтах издания «Кавказский узел» <http://www.kavkaz-uzel.ru>, <http://www.elot.ru> по указанной проблеме, а также в ходе ее обсуждения на студенческих семинарах, «круглых столах» можно констатировать, что молодые люди, идентифицирующие себя как этнические черкесы, кабардинцы, шапсуги разделены на три группы:

1. не имеющие особого представления об этой проблеме, как в ее историческом аспекте, так и в современном дискурсе;

2. поддерживающие идеи объединения адыго-черкесов в едином субъекте в составе РФ;

3. рассматривающие данный вопрос как нецелесообразный в современных условиях и не требующий особого внимания.

Следует отметить, что **в условиях отсутствия общегосударственной консолидированной системы идей** значительная часть населения объединяется на религиозной и этнической основе, а не на гражданских ценностях. Особенно актуально это для молодежи, так как социальное сознание молодых людей находится на стадии формирования, а для конструирования политического, гражданско-патриотического сознания в государстве на современном этапе недостаточно условий. Религиозный фактор периодически включается в общественно-политические процессы. Этнократические идеи с использованием терминов «титulyных» и «коренных» народов формируют образ врага в лице русского старшего брата – обидчика, внедряющие в массовое сознание идеи о геноциде народов, в частности, адыго-черкесского. При этом, религиозные организации, придерживающиеся салафитских (вахабитских) идей не демонстрируют явно радикальный характер, не ведут активных действий, которые могут быть рассмотрены в качестве экстремистских. Салафитские идеи нередко высказываются в ходе конференций, круглых столов, в статьях газет и журналов. В основе их, как правило, лежит недоверие государству как таковому и определенному правовому порядку вообще, призывы к «праведному образу жизни», единению за правду и честь, справедливость.

Информационные ресурсы, используемые для распространения радикальных идей, весьма эффективно формируют в массовом сознании традиционные этнические установки, негативное отношение к принятым социокультурным стандартам. Применяемые технологии создания информационных «страхов», «слухов», «сплетен» рассчитаны на формирование иррационального массового сознания. В качестве способов для распространения идеи используются интернет-сайты, листовки, стены домов, заборы, частные автомобили.

На форумах интернет-сайтов, в социальных сетях facebook, gidepark также обсуждаются проекты сохранения Кавказа в составе России, или наоборот его выхода, создания Русской республики, государства Великая Черкесия и т.п. Если год назад, накануне выборов эта тема часто использовалась в качестве предвыборного ресурса, то на сегодняшний день продолжающее активное обсуждение данного аспекта свидетельствует о нерешенной проблеме, провоцирующей еще большее разделение конструкторов «Россия – Кавказ». В этой же связи популярной темой для обсуждения и теперь уже конфликтотенным фактором становится «национальный дресс-код».

Вместе с тем, следует обратить внимание и на позитивные конструкторы современной российской национальной политики, меры в области противодействия экстремизму, радикализму и терроризму. Важнейшим направлением реализации государственной национальной политики, молодежной политики РФ является активизация участия всех групп молодежи в социальных и политических процессах. Одним из инновационных форм участия является проведение молодежных лагерей и сезонных школ. Эта форма поддержана руководителями всех уровней власти, включена в Стратегию реализации молодежной политики РФ, федеральные и региональные целевые программы, программы учреждений высшего профессионального и среднего профессионального образования. Участие в лагерях и сезонных школах, создание молодежных альянсов способствует формированию социальных компетенций и пониманию социальных статусов личности. В формирующейся системе миротворчества участвуют органы власти и управления, институты церкви, общественные объединения, национально-культурных организаций, экспертные советы, дома дружбы и национальных культур. Данные организации готовы и активно привлекают в миротворческой деятельности молодых граждан различных этнических принадлежностей.

Особая роль в этой системе отводится учебным заведениям, которые в большинстве своем остаются важными «воспитателями» и «регуляторами» ценностей и правил поведения подростков и молодежи.

В связи с этим, целесообразными представляются некоторые предложения, способствующие профилактике экстремизма и радикализма в молодежной среде:

1. в учебных заведениях, а также в крупных организациях и на предприятиях проводить ограниченные по времени собрания, разъясняя современную ситуацию в области межэтнических, этноконфессиональных отношений, опасность экстремистских действий и т.п.;

2. в учебные планы в региональную вариативную часть вносить такие дисциплины, как «Национально-федеративные отношения», «Политико-административное управление межэтническими отношениями на Северном Кавказе», «Гражданское общество в модернизирующейся России» и т.п.;

3. в учебных заведениях блокировать Интернет-сайты, прямо или косвенно направленные на разжигание межнациональной, межрелигиозной и межрасовой розни;

4. привлекать к общению с молодыми людьми представителей региональных и городских отделений политических партий, священников официальных институтов церкви, приглашая их на семинары и лекции;

5. развивать программы государственной поддержки детских и молодежных спортивных школ и секций игровой направленности, с учетом подготовки к Олимпиаде -2014 г. и чемпионата мира по футболу в 2018 г.

В целом же следует отметить, что профилактика экстремизма должна сочетать как общецелевое направление, так и индивидуальные формы реализации в отношении конкретных лиц.

Сведения об авторах

Аверьянов Антон Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Черноморско-Каспийского центра Российского института стратегических исследований (г.Ростов-на-Дону).

Агеева Екатерина Александровна, кандидат политических наук, доцент, заведующая научно-исследовательским центром этнополитических исследований Северо-Кавказского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г.Пятигорск).

Иванова Вероника Витальевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Философии и культурологии Востока Философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, младший научный сотрудник отдела Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (г.Санкт-Петербург).

Камбиев Руслан Хаджимуратович, научный сотрудник центра северокавказских языков и культур НИИ филологии ПГЛУ (г.Пятигорск).

Кратов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, министр по делам национальностей, печати и массовым коммуникациям Карачаево-Черкесской республики (г.Черкесск);

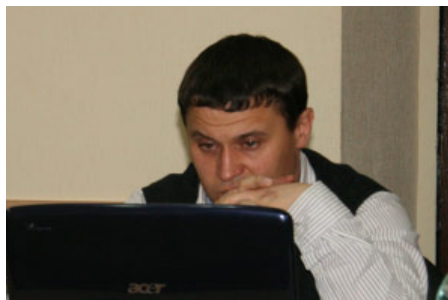
Кратова Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, доцент (г.Черкесск).

Остахов Анзор Александрович, к.и.н., зам.директора института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе (г.Пятигорск).

Попов Эдуард Анатольевич, доктор философских наук, руководитель Черноморско-Каспийского центра Российского института стратегических исследований

Савин Леонид Владимирович, главный редактор журнала «Геополитика» (г.Москва).

Черноус Виктор Владимирович, кандидат политических наук, профессор Южного федерального университета, директор Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН.

Патеев Ринат Фаикович

Иванова Вероника Витальевна (справа),
Савин Леонид Владимирович (слева)

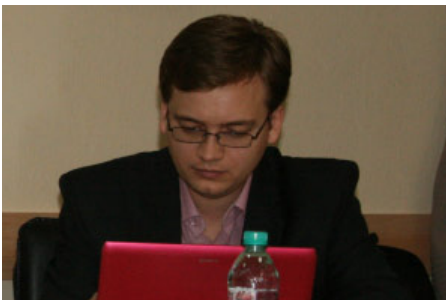
Агеева Екатерина Александровна

Остахов Анзор Александрович (справа),
Камбиев Руслан Хаджимуратович (слева)

Попов Эдуард Анатольевич

Аверьянов Антон Викторович

Сериков Антон Викторович

Черноус Виктор Владимирович

